

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись   инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 "Юриспруденция"

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст.
158 УК РФ

тема

Руководитель

_____

подпись, дата

_____

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

К.Ю. Пасницкая

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

	3
Введение	
1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Предмет кражи и его признаки.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.....	21
1.3 Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ	30
1.4 Субъект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.....	35
2 Соотношение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с другими преступлениями.....	38
2.1 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с составом преступления, предусмотренным ст. 161 УК РФ.....	38
2.2 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с составом преступления, предусмотренным ст. 162 УК РФ.....	47
2.3 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с преступлениями против личности.....	55
Заключение	63

Введение

Преступления против собственности являются самыми распространенными среди всей совокупности общественно-опасных деяний. Современная криминогенная ситуация в Российской Федерации свидетельствует о наибольшем распространении краж из числа совершаемых преступлений.

Министерство внутренних дел Российской Федерации ежегодно публикует информационный отчет о состоянии преступности на территории нашей страны. Так, за 2020 год в Российской Федерации зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) составляют хищения чужого имущества; совершенные путем кражи – 751,2 тыс. Причем раскрыто из этого числа лишь 265,7 тыс.

Почти каждая пятая кража (18,3%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.¹

Как известно, действующее законодательство предусматривает строгую ответственность за совершение такого вида преступления, как кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Данный признак является квалифицирующим и предусмотрен он пунктом «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как мы видим, число краж с проникновением в помещение либо иное хранилище остается достаточно высоким. С одной стороны, общественная

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт «МВД России». - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/> (дата обращения: 03.03.2021)

опасность отдельной кражи не так высока, но с другой стороны, учитывая распространенность этого вида преступлений, можно утверждать, что в совокупности кражи наносят огромный вред обществу, причиняя гражданам и организациям значительный материальный ущерб. Данный вид преступлений посягает на закрепленное в Конституции Российской Федерации право на собственность.²

В современных условиях рыночной экономики, в условиях существования различных форм собственности как никогда важно противостоять преступлениям против данной правовой категории.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы настоящей работы.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище).

Предметом исследования в данной работе являются нормы отечественного законодательства, регулирующие рассматриваемые отношения, а также смежные составы преступлений; судебная практика их применения; статистические данные; учения и теории по рассматриваемой теме.

Цель работы – уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- анализ элементов состава кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- рассмотрение предмета кражи и его признаков;
- проведение отграничения кражи от смежных составов (грабежа, разбоя, преступлений против личности);

---

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 14.03.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

– рассмотрение практики применения норм законодательства в части отграничения кражи от смежных составов.

Теоретической основой исследования являются труды таких ученых, как Н.А. Лопашенко, Ф.М. Абубакиров, Л.С. Аистова, А.И. Бойцов, С.А. Елисеев, В.В. Хилюта, Э.Л. Сидоренко, Н.С. Таганцев, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, И. Я. Козаченко, Е. И. Каиржанов, Л.Д. Гаухман и др.

Нормативной основой работы являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Структура работы соответствует целям и задачам проведенного исследования и состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Предмет кражи и его признаки

Состав любого преступления состоит из четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В данном пункте настоящей работы будет рассмотрен объект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Правильное решение вопроса об объекте преступления имеет важное теоретическое и практическое значение. Именно объект позволяет определить сущность преступления, выяснить его общественную опасность, способствует правильной квалификации, а также является одним из критериев разграничения от других составов преступлений.

Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред. При этом содержание объекта преступления — пожалуй одно из самых спорных понятий в науке уголовного права, что объясняется многогранностью данного социально-правового явления. Разработкой учения об объекте преступления занимались видные российские ученые: Н.С. Таганцев, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, И. Я. Козаченко, С.В. Познышев, Е. И. Каиржанов и другие.

По проблеме содержания объекта преступления в уголовно-правовая наука формулирует несколько основных позиций. Многие ученые считают, что объект преступления - это общественные отношения, которые охраняются уголовным законом. Эта интерпретация доминировала в советской науке уголовного права и по сей день очень популярна.³

---

³ Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. - 2018. - № 6 (258). - С. 68.

Н.С. Таганцев считал, что объектом преступления всегда является правовая норма в ее реальном бытии. Определяя объект преступления, Н.С. Таганцев отмечал: «такowym является заповедь или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни»⁴.

А.В. Наумов определяет объект преступления как правовое благо. Так, А. В. Наумов по этому поводу пишет, что «...объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которое охраняется уголовным законом... Общим объектом преступления признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств... Родовой (специальный) объект представляет собой группу однородных благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений... Непосредственный объект - это то определенное благо (интерес), которому причиняется вред в результате преступления».⁵

С.В. Познышев обосновал свое понимание объекта преступления, которое состояло в следующем: «...объектами преступлений являются те отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их можно назвать для краткости правовыми благами. Объектом преступления может являться только чужое благо или благо общее у преступника с другими людьми».⁶

По мнению Г. П. Новоселова, «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других — как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих — как социум (общество)... Объект преступления есть не само общественное отношение, а лишь одна его

---

⁴ Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев, – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – С.92;

⁵ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов– 6-е изд, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. - С. 180;

⁶ Игзаков, Р.М. Проблемные вопросы при определении объекта преступления в уголовном праве / Р.М. Игзаков // Аллея науки. - 2017. - Т. 3. № 15. - С. 552.

сторона. В качестве стороны общественных отношений объектом преступления выступает определенный участник отношений, а стало быть, объект — это всегда люди (отдельное лицо или группа лиц), и только они».⁷ Автор исходит из того, что в любом случае причиняется или возникает угроза причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям, интересам и т. п.), а кому-то, и, соответственно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то. И поэтому никакого другого вреда, кроме вреда людям, преступление не может причинить.⁸

Такой же точки зрения придерживается и И. Я. Козаченко: «объект преступления — это тот, против кого совершается преступление».⁹

Е. И. Каиржанов, опираясь на обширный анализ философской и социологической литературы, отстаивает точку зрения о том, что объектом преступления являются интересы социальных субъектов (индивидов, социальных групп, общества и государства). В ряде случаев, отмечает автор, сам законодатель прямо определяет интерес в качестве объекта уголовной охраны и преступного посягательства, например, в статьях о должностных преступлениях, где идет речь о причинении вреда «интересам граждан, организаций, общества или государства».¹⁰

Таким образом, что касается содержания объекта преступного посягательства в уголовно-правовой доктрине имеются различные позиции. Однако стоит признать, что подавляющее большинство ученых придерживаются той позиции, что объект преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом (Я.М. Брагинин, В.С. Прохоров, Н.И. Коржанский и др.). Данная позиция «объект преступления – общественные отношения» является доминирующей.

---

⁷ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. - С.114;

⁸ Новоселов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. - Екатеринбург, 2001. – С. 67;

⁹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С.121.

¹⁰ Каиржанов, Е. И. Объект преступления — интересы социальных субъектов: монография / Е. И. Каиржанов. – Алматы: Экономика, 2008. – С. 144;

В науке уголовного права выделяют общий объект преступления, родовой, видовой и непосредственный.

Важность понимания общего объекта преступления для квалификации определяется возможностью и необходимостью установить, охраняется ли рассматриваемое общественное отношение уголовным законом, является ли конкретное деяние преступлением.

Ценность родового объекта обусловлена, прежде всего, возможностью установить на общественные отношения какой однородной группы совершено посягательство. Понятие и использование родового объекта при квалификации преступлений дают возможность идентифицировать определенное преступное посягательство с преступлениями, ответственность за которые установлена нормами одного из разделов Уголовного кодекса. Это позволит сделать правильный шаг на пути к точной квалификации¹¹. В данном случае, ошибка имеет огромное значение. Неверный выбор правовой нормы на уровне родового объекта изменяет суть инкриминируемого преступления, характер и степень его общественной опасности, а также причиненного вреда.

Значение видového объекта преступления заключается, прежде всего, в том, что он, содержась внутри родового объекта и сопоставляясь с последним как часть с целым, формирует предпосылку мыслительной деятельности от общего к частному при выборе конкретной уголовно-правовой нормы. В общей совокупности норм Особенной части УК РФ сопоставление родовых и видовых объектов заключается в том, что каждый раздел содержит ряд глав, наименования которых максимально в кратком виде отражают суть видовых объектов.¹²

Нередко преступные посягательства на один объект сопряжены с фактическим причинением вреда или опасностью причинения вреда и

---

¹¹ Филимонов, В. Д. Объект преступления и последствие преступления / В. Д. Филимонов // Уголовное право. - 2010. - № 3. - С. 70.

¹² Кудрявцев, А.В. Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - М.: Спарк, 2011. - С. 189;

другому объекту. Поэтому именно на уровне непосредственного объекта проводится классификация на основной, дополнительный, факультативный.

Основной непосредственный объект преступления - конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство. Основной непосредственный объект является частью видового и родового объектов. При этом все эти объекты находятся в одной плоскости общественных отношений: основной непосредственный объект обладает такими же признаками, что видовой и родовой.¹³

Под дополнительным объектом преступления понимается то общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект. Наличие дополнительного объекта существенно повышает степень общественной опасности, и в силу этого он служит одним из важных оснований для выделения квалифицированных составов преступления. Факультативный объект преступления - это такое общественное отношение, которое в данной норме уголовного закона охраняется попутно, однако причинение вреда этому отношению при совершении данного преступления не обязательно.¹⁴

Итак, родовым объектом преступлений против собственности, в том числе кражи, признаются общественные отношения в сфере экономики - совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса.¹⁵

Видовым объектом кражи являются общественные отношения собственности в любой форме, так как все они одинаково охраняются законом. С одной стороны этого отношения выступает собственник, который

---

¹³ Винокуров, В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. - 2017. - № 1 (112). - С. 105.

¹⁴ Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть общая: учебник / Л.Л. Кругликов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 214;

¹⁵ Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРАМ, 2011. - С. 187.

относится к вещи как к своей, с другой - не собственники, которые обязаны относиться к этой вещи как к чужой и, следовательно, воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на волю собственника. Закрепленные в нормах права экономические отношения собственности облекаются в правовую форму, представляя собой явление не только экономического, но и юридического характера. Трудно не согласиться с мнением профессора Л. Гаухмана, что видовым объектом хищений являются именно отношения собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности¹⁶. Это обстоятельство имеет важное значение при отграничении кражи от иных корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением.

Основным непосредственным объектом кражи является конкретная форма собственности, в которой находится похищаемое имущество. ГК РФ выделяет частные, государственные, муниципальные и иные формы собственности, которые считаются равноценными, а значит, в равной мере подлежат защите правовыми нормами, в т.ч. и уголовным законодательством.

Что касается состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, необходимо отметить, что дополнительным непосредственным объектом здесь являются отношения, обеспечивающие защищенность законного интереса собственника помещения или иного хранилища в недопустимости противозаконного вторжения в них.¹⁷ Это объясняется тем, что преступник посягает на имущество, в отношении которого собственник принял определенные меры для обеспечения его сохранности.

Важное значение для квалификации конкретных составов преступлений против собственности, имеет предмет преступления. Хищения в целом и кража в частности относятся к так называемым «предметным» преступлениям, то есть их состав сконструирован таким образом, что для

---

¹⁶ Гаухман, Л.Д. Объект преступления: Лекция / Л.Д. Гаухман, - М.: Академия МВД РФ, 1992. – С. 17;

¹⁷ Хамаева, Л. В. Юридический анализ кражи с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище / Л. В. Хамаева. // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 47.

привлечения к уголовной ответственности за такие деяния необходимо установление признаков его предмета.

Кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Соответственно, предметом кражи является чужое имущество. Для того, чтобы имущество могло рассматриваться в качестве предмета кражи, оно должно обладать некоторыми признаками. В теории уголовного права принято выделять три основных признака, характерных для предмета кражи: физический, экономический, юридический.

Физический признак (материальный, вещный) выражается в том, что предметом кражи могут быть только вещи материального мира, которые очерчены в пространстве и имеют материально-телесную субстанцию, то есть находящиеся в твердом, жидком или газообразном состоянии, они определяются вещными свойствами (числом, количеством, весом, объемом и т. д.). Для права собственности исходным является правомочие владения как физического обладания вещью, от которого, по сути, зависит содержание и других правомочий собственника (пользования и распоряжения). Право владения может осуществляться только в отношении материальной вещи, ограниченной в пространстве.¹⁸

Следует различать имущество в гражданско-правовом смысле и имущество, которое выступает в качестве предмета кражи. Определять предметом кражи имущество вообще, как о нем говорит ст. 128 ГК РФ, неверно. Имущество, которое лишено физического признака, например, электрическая и тепловая энергия, компьютерная информация, интеллектуальная собственность, не может выступать предметом кражи. При каких-либо определенных обстоятельствах преступное воздействие на данные виды имущества расценивается как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165

---

¹⁸ Иксанов, Р.А., Свойства предмета хищения / Р.А. Иксанов, К.А. Куликова // Аллея науки. - 2018. - Т. 8. № 5 (21). - С. 809;

УК), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК).¹⁹

Как считает большинство ученых, предметом кражи может быть только движимое имущество, т.е. имущество, которое может перемещаться в пространстве без потери его основных потребительских свойств и целевого назначения. В частности, исследователь Н. А. Лопашенко заявляет о том, предметом кражи могут быть только вещи, деньги, ценные бумаги, т.е. имущество должно характеризоваться как осязаемое и движимое.²⁰

Экономический признак выражается в том, что предмет кражи должен обладать экономической ценностью, которая выражается в стоимости похищенного имущества, вследствие вложенного в него ранее человеческого труда. Другими словами, к предмету кражи относится только то имущество, которое создано либо извлечено из природных запасов трудом человека, а также обладает стоимостью.²¹ Экономическая (материальная) ценность как признак имущества состоит в том, что имуществом признаются товарно-материальные и иные ценности, имеющие стоимость и ее денежное выражение – цену. Стоимость отражает объективную ценность вещи, ее общественную полезность. Имущество, утратившее в силу тех или иных причин материальную ценность для государства, юридических или физических лиц (например, вещи, выброшенные на свалку), не может быть предметом кражи в случае завладения им каким-либо лицом. Не признаются предметом кражи и вещи, которые не представляют материальной ценности конкретно для потерпевшего.

Так Гончарову С.Е. было предъявлено обвинение по п. «б» ч.2 ст.158 и п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. Апатитский городской суд вынес приговор, в котором исключил из объема похищенного имущества часть предметов:

---

¹⁹ Маттеи, У., Основные положения права собственности: учеб. пособие / У. Маттеи, Е.А. Суханов. - Москва: Юристъ, 1999. – С. 310.

²⁰ Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко, - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - С.141;

²¹ Панова, Е.И. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи / Е.И. Панова // Научный журнал «Эпомен». - 2020. - № 39. – С. 13.

«Незаконное хищение из дачного дома строительных инструментов (молотка, отвертки и пассатижей), которые не представляют материальной ценности для потерпевшего ФИО1, не образует состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ, в виду отсутствия предметов хищения, обладающих объективной экономической стоимостью. Поэтому данные инструменты подлежат исключению из объема похищенного имущества».²²

Предметом кражи могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд. Не являются предметом кражи природные ресурсы, а также предметы, в которые не вложен труд человека (лес, дикие животные и рыба в естественном состоянии и др.). Данный признак позволяет отграничить хищение от отдельных экологических преступлений: незаконной добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) и незаконной охоты (ст. 258 УК РФ), поскольку предмет названных преступлений создается вне связи с трудом человека. Если же, например, рыба выращена в искусственном водоеме, то ее незаконная добыча должна расцениваться как хищение. Это обусловлено признанием такой рыбы предметом хищения, поскольку в ней уже содержится овеществленный человеческий труд.²³

Так суд апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда признал незаконным постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ в связи с отсутствием предмета хищения: «в действиях лица, осуществляющего незаконную добычу полезных ископаемых не может быть признаков состава преступления, предусмотренного ст.158 УК РФ, так как предметом хищения является чужое имущество. К имуществу относятся только те предметы, которые созданы или извлечены из природных запасов

---

²² Приговор Апатитского городского суда Мурманской области № 1-138/2018 от 15 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021);

²³ Борзенкова, Н.Г. Уголовное право РФ: Учебник. Особенная часть / Н.Г. Борзенкова, В.С. Комиссаров. – Москва: Статут, 2004. - С. 180.

трудом человека, вследствие чего обладают стоимостью. Полезное ископаемое, чтобы быть предметом хищения, должно быть в той или иной форме выделенным из природной среды материальным объектом».²⁴

Предметом кражи могут быть деньги, валютные ценности и ценные бумаги, которые олицетворяют собой стоимость и являются эквивалентом денежного выражения имущества. Ценные бумаги могут быть именными, ордерными и на предъявителя (ст. 143 ГК). Предметом кражи могут быть только ценные бумаги на предъявителя. Хищение остальных ценных бумаг представляет собой приготовление к мошенничеству и кражи не образует.

Предметом кражи можно признать и банковские карточки, электронные кошельки. Преступники по украденной карте могут оплачивать покупки, а также, если известен пин-код карты, снять наличные денежные средства, причинив таким образом ущерб владельцу карты.²⁵ В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что «Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу».²⁶

Так, Зеленогорский городской суд Красноярского края вынес приговор в отношении Спирина Е. Ю., в соответствии с которым признал последнего виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. «Спирин Е.Ю., воспользовавшись тем, что Ш.В.П. вышел из

---

²⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда №22К-4936/2017 от 22 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021);

²⁵ Будакова, Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современная проблема квалификации: монография / Е.А. Будакова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2004. - С. 150.

²⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>;

автомобиля, тайно, путем свободного доступа похитил из сумки Ш.В.П. банковскую карту и оставил ее себе, получив фактический доступ к денежным средствам, так как Ш.В.П. ранее сообщил ему конфиденциальную информацию по своей платежной карте, а именно, пин-код. Таким образом, Спирин Е.Ю. получил реальную возможность распоряжаться всеми денежными средствами, имеющимися на банковском счете Ш.В.П., а именно часть денежных средств снял со счета похищенной карты, а также оплатил покупку похищенной банковской картой».²⁷

Нельзя не уделить внимание тому факту, что для признания содеянного уголовно наказуемой кражей требуется, чтобы причиненный ущерб превышал оговоренную законодателем сумму. На данный момент она составляет 2500 рублей. Таким образом, если украденная вещь стоит менее 2500 рублей, хищение признается мелким и квалифицируется как административное правонарушение по ст. 7.27. КоАП РФ.²⁸ Однако, это ограничение не касается квалифицирующих признаков кражи.

Юридический признак выражается в том, что по отношению к виновному имуществу является заведомо чужим, то есть лицо, совершившее хищение, не является его собственником или законным владельцем, имущество не находится в совместной собственности виновного и других лиц, а также не является предметом гражданско-правового спора.²⁹

Так, Советский районный суд г. Томска, не признал выбывшее из владения потерпевшего имущество, которым вскоре завладел обвиняемый: «...на тот момент, когда Росликов А.В. забирал сотовый телефон с сиденья, данная вещь уже выбыла из владения ФИО1 и фактически уже не являлась тем чужим имуществом, о котором говорится в Примечании 1 к ст. 158 УК

---

²⁷ Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края № 1-45/2019 от 11 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021)

²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

²⁹ Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 11 (302). - С. 107;

РФ, а являлась для Росликова А.В. находкой, вследствие чего в данном случае отсутствовал предмет хищения». Таким образом, суд приговорил оправдать Росликова А.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за отсутствием в его деянии состава преступления³⁰.

В тех случаях, когда лицо все же обладает каким-либо правом в отношении имущества (например, оно принадлежит супругам на праве совместной собственности), то такое имущество, не может стать предметом кражи. При определенных условиях, например, при наличии оспариваемого, т.е. предполагаемого, права на имущество, его изъятие и обращение в пользу виновного или других лиц может представлять собой самоуправство, ответственность за которое установлена ст. 330 УК РФ, если такими действиями причинен существенный вред. На это обращено внимание в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

В качестве примера приведем приговор районного суда г. Тольятти, в соответствии с которым «А. совершил самовольное изъятие принадлежащего К. автомобиля «ДАТСУН ОН-ДО» стоимостью 510000 рублей, вследствие неоплаты последним процентов по долговой расписке. А. перегнал автомобиль на автостоянку, с целью, чтобы К. отдал ему деньги». Действия А. органами предварительного расследования были квалифицированы по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ. Однако суд переквалифицировал действия А. на ч.1 ст. 330 УК РФ, как совершившего самоуправство – самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативно правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.³¹

Также необходимо отметить, что предметом кражи является имущество, не изъятое из оборота и в отношении которого не установлены

---

³⁰ Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-10/2016 от 19 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021)

³¹ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти № 1-45/2020 1-527/2019 от 5 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021)

меры контроля. Поэтому не могут быть предметом кражи, ядерные материалы или радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения либо материалы или оборудование, могущие быть использованными при создании оружия массового поражения; наркотические средства или психотропные вещества; официальные документы, штампы, печати, паспорта или другие важные личные документы, марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок.³² В данном случае, посягательство направлено на другие общественные отношения, обеспечивающие соответственно общественную безопасность, здоровье населения, порядок управления. Ответственность за их хищение предусмотрена специальными нормами УК РФ (ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ).

Особое внимание хотелось бы уделить достаточно актуальному на сегодняшний день вопросу - оценки криптовалюты как предмета кражи. В настоящее время все чаще виртуальная валюта похищается из криптокошельков, но правоохранительные органы, как правило, отказывают в возбуждении уголовного дела, мотивируя это тем, что отсутствует предмет посягательства и, следовательно, состав кражи. Как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, от гражданско-правового определения виртуальной валюты напрямую зависит ее статус как предмета преступного посягательства³³.

На протяжении долгого времени законодатель не мог решить вопросы, связанные с правовым статусом криптовалют, а именно к какой категории она относится — актив, информация, суррогат.

Так, Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес приговор Петру Пирону и Евгению Пригожину, которые похитили у потерпевшего

---

³² Абубакиров, Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыченко – Хабаровск: Академия, 2015. - С. 103;

³³ Сидоренко, Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э. Л. Сидоренко// Экономика. Налоги. Право. - 2018. - № 2. - С. 130.

А.В. 5 млн рублей и криптовалюты на сумму 55,2 млн рублей по курсу на момент происшествия. Похищенные криптовалюты были «исключены из объема обвинения», возмещены должны быть только 5 млн рублей. В апелляционном представлении государственный обвинитель Костров В.В. «...выразил несогласие с выводом суда о том, что криптовалюта не является предметом преступления против собственности, в связи с отсутствием у неё правового статуса, и обращает внимание, что в соответствии со ст. 128 ГК РФ, криптовалюта является иным имуществом и объектом гражданских прав, относится к разновидности цифровой валюты». Указывает, что, «...хотя криптовалюта на законодательном уровне и не является средством платежа, вместе с тем, не находится под каким-либо запретом, или ограничением на владение». Вопреки доводам апелляционного представления, суд указал, что «криптовалюта в соответствии с законодательством РФ не является объектом гражданских прав, в связи с чем не может выступать предметом хищения».³⁴

С 1 января 2021 года в России действует Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он ввел понятия цифровых финансовых активов и цифровых валют. Председатель Комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков подтвердил, что под цифровой валютой подразумевается именно криптовалюта, однако регулирование, предложенное Законом № 259-ФЗ, «оказалось половинчатым» (не урегулированы многие важные моменты - правила выпуска и оборота, налогообложения и декларирования, не прописана административная, уголовная ответственность за операции с криптовалютами)³⁵. То есть, до сих пор нет конкретики в вопросе правового статуса криптовалюты, что важно для ее оценки как предмета кражи.

---

³⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 22-5295/2020 от 23 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021);

³⁵ Шувалова, М.А. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование [Электронный ресурс] / М.А. Шувалова // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». - март 2021. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

Некоторые авторы считают возможным признавать криптовалюту предметом кражи. Так, М. А. Простосердов утверждает, что криптовалюта как совокупность уникальных компьютерных данных, обладающих всеми признаками товара, стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом кражи.³⁶

Другие считают, что криптовалюту необходимо признавать предметом не хищения, а причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК) ввиду отсутствия предмета преступного посягательства, характерного именно для хищения³⁷. Речь идет именно об отсутствии физического признака предмета кражи.

Э. Л. Сидоренко считает, что «если принять во внимание, что криптовалюта похищается с цифровых кошельков и неизбежно влечет изменение информации (в том числе баланса кошелька), возможно говорить о наличии состава неправомерного доступа к компьютерной информации. В этих случаях действия похитителей могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности»³⁸.

Д. А. Бирюков отмечает, что криптовалюта имуществом не является, соответственно, предметом кражи быть не может, однако «когда государству становится выгодным признание цифровой валюты имуществом, то в качестве исключения имуществом она все же признается» (например, при банкротстве, при возбуждении исполнительного производства).³⁹

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время квалификация хищения криптовалюты затруднена ввиду отсутствия единого мнения о ее оценке в качестве предмета хищения. Если криптовалюта не

---

³⁶ Простосердов, М. А. Криптовалюта как предмет хищения / М. А. Простосердов // Российское правосудие. - 2016. - № 6. - С. 107;

³⁷ Хилюта, В.В. Можно ли признавать криптовалюту предметом хищения / В.В. Хилюта // Уголовный процесс. - Апрель 2021 года. - № 4. - С. 48;

³⁸ Сидоренко, Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э. Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - № 2. - С. 132;

³⁹ Бирюков, Д. А. Криптовалюты и их законодательное регулирование в 2021 году [Электронный ресурс] / Д. А. Бирюков // Центральный округ. - 29.03.2021 г. - Режим доступа: <https://centraldep.ru/>.

будет признана предметом кражи, множество незаконных действий не смогут получить должной уголовно-правовой оценки, виновные лица не понесут ответственности. Полагаю, что для полноценной защиты отношений собственности постепенно придется отказываться от физического признака предмета кражи и пересмотреть действующую систему норм об уголовной ответственности за хищения.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ

Объективная сторона состава преступления определяется как совокупность признаков, указанных в законе, которые характеризуют внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на объект, защищенный уголовным законом.⁴⁰ Объективная сторона любого состава преступления состоит из обязательных и факультативных признаков. Кража является преступлением с материальным составом, поэтому ее обязательными признаками выступают общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями.

Общественно опасное деяние заключается в совершении активных тайных действий по хищению. Это предполагает противоправное безвозмездное извлечение имущества из владения другого лица и его обращение в пользу виновного или других лиц тайным способом. Таким образом, можно выделить следующие основные признаки рассматриваемого общественно опасного деяния: противоправность, безвозмездность (то есть без должной оплаты) и тайный способ совершения преступления.⁴¹

Признак противоправности означает, что изъятие имущества происходит без законных оснований и помимо воли владельца. Изымаемое

---

⁴⁰ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2020. - С. 114.

⁴¹ Панова, Е.И. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи / Е.И. Панова // Научный журнал «Эпомен». - 2020. - № 39. – С.11;

имущество является для похитителя заведомо чужим, оно ни в коей части не принадлежит виновному и не является предметом спора.

Признак безвозмездности означает, что собственник не получает за вышедшее из его обладания имущество какого-либо возмещения.

Тайный способ совершения кражи означает, что изъятие имущества происходит без ведома и согласия владельца или лица, отвечающего за имущество. Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться в первую очередь исходя из субъективного восприятия ситуации хищения самим виновным. Тайными действиями при совершении хищения следует считать такие, которые «совершены в отсутствии собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них» или такие, совершение которых видели другие лица, «однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно».⁴² Таким образом, тайный способ хищения характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным.

Объективный критерий состоит в том, что изъятие чужого имущества при краже осуществляется в одной из следующих ситуаций:

- на месте преступления отсутствуют любые лица, кроме преступника;
- лица, находящиеся на месте преступления не замечают процесса изъятия;
- лица, находящиеся на месте преступления замечают процесс изъятия, но не осознают, что он противоправный (например, в силу малолетнего возраста глубокого сна, сильной степени опьянения);
- лица, находящиеся на месте преступления, понимают, что совершается хищение чужого имущества, но ввиду определенных взаимоотношений с виновным (близкие родственники) не противодействуют или, по его мнению,

---

⁴² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

не могут или не должны противодействовать хищению (п.4 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года № 29).

Кроме этого, существует еще один признак - ненасильственный способ совершения кражи. В случаях, когда хищение сопровождалось насилием, акт не может квалифицироваться как кража⁴³.

Преступление считается оконченным, если имущество изъято, и виновный или лица, в пользу которых он действовал, приобрели реальную возможность пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению как собственным. Определение момента возникновения такой возможности зависит от особенностей совершения преступления в каждом конкретном случае. Отсутствие реальной возможности распорядиться или пользоваться похищенным имуществом исключает состав оконченного хищения. При таких обстоятельствах преступные действия квалифицируются как покушение.

Так, суд апелляционной инстанции Красноярского краевого суда своим постановлением переqualificировал действия Шелегеды А.В. с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч.3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который незаконно проник в помещение бани, откуда пытался похитить имущество, принадлежащее Попову И.Ю., однако не смог довести свой умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку с похищенным имуществом был задержан сотрудниками полиции.⁴⁴

Общественно опасные последствия этих действий выражаются в виде причинения материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Размер ущерба определяется стоимостью похищенного. В п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, отмечается, что определяя размер похищенного имущества, следует исходить

---

⁴³ Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 11 (302). - С. 109.

⁴⁴ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-7797/2018 от 25 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.04.2021);

из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене, стоимость имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Таким образом, квалификация хищений определяется прямыми убытками, но необходимо отметить, потерпевший в порядке гражданского судопроизводства вправе требовать возмещения и упущенной в результате хищения выгоды.⁴⁵

Далее детально рассмотрим квалифицирующий признак «незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище».

Признак «незаконности» проникновения в помещение либо иное хранилище коротко можно определить как противоправное вторжение в помещение либо иное хранилище с целью хищения имущества. С юридической точки зрения, любое самовольное проникновение в чужую собственность будет являться незаконным. В связи с этим появляется более высокая общественная опасность, нежели при совершении преступлений, когда доступ к чужому имуществу открыт и преступнику не придется преодолевать никаких препятствий для завладения им.⁴⁶

Верховный Суд РФ в кассационном определении от 22 марта 2012 г. N 24-О12-1 отметил: «Под незаконным проникновением в помещение понимается противоправное вторжение виновным в помещение, законные основания для входа в который у него отсутствовали».⁴⁷

Так Железнодорожный районный суд г. Красноярска приговорил Касенову А.Б. признать виновной в совершении преступления по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, которая, находясь в торговом зале супермаркета, через приоткрытую входную дверь, незаконно проникла в подсобное помещение, откуда тайно похитила сотовый телефон «ZTE Blade A 601 LTE» стоимостью

---

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. - 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С. 411;

⁴⁶ Королева, А.Л. Кража с незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище / А.Л. Королева // Молодой ученый. - 2020. - № 41 (331). - С. 31.

⁴⁷ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2012 г. N 24-О12-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 25.04.2021);

3880 рублей, после чего с места совершения преступления скрылась, причинив потерпевшему материальный ущерб на указанную сумму.⁴⁸

Незаконность проникновения исключается, а, следовательно, и исключается данный квалифицирующий признак «в случаях, когда лицо оказалось в помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами»⁴⁹ (п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29).

Согласно Апелляционному постановлению Свердловского областного суда, приговором суда Ш. признан виновным в тайном хищении чужого имущества из магазина, совершенном с незаконным проникновением в помещение, и осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор изменен: согласно предъявленному обвинению Ш. путем свободного доступа завладел имуществом, находившимся в торговом зале магазина, после чего был задержан сотрудниками магазина по подозрению в совершении кражи. Сотрудники магазина сопроводили Ш. в служебное помещение, откуда он ушел, забрав похищенное, то есть довел преступный умысел до конца, завладев похищенным и получив возможность распорядиться им. Вмененный признак совершения хищения с незаконным проникновением в помещение не соответствует существу предъявленного обвинения. Умысел осужденного не был направлен на проникновение в служебное помещение в целях хищения. Сотрудники магазина привели Ш. туда после завладения им имуществом, а ушел он из служебного помещения до того момента, когда сотрудники убедились, что хищение было совершено. При указанных обстоятельствах вменение квалифицирующего признака

---

⁴⁸ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 1-246/2019 от 18 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.04.2021);

⁴⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

хищения «с незаконным проникновением в помещение» является излишним. Судом апелляционной инстанции действия Ш. переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 158 на ч. 1 ст. 158 УК РФ.⁵⁰

Определение понятию «проникновение» относительно к рассматриваемому нами квалифицирующему признаку, кратко можно сформулировать, опираясь на п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Так, под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное в них вторжение с целью совершения кражи. В этом же пункте отмечено: «Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение».

Как показывает изучение судебной практики, типичными приемами проникновения являются: 1) полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, полов и т.д.); 2) обман лиц, находящихся в помещении на охраняемой территории; 3) применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в помещение, иное хранилище; 4) использование заранее подготовленных или обнаруженных на месте преступления ключей; 5) свободный доступ (проникновение через открытое окно, незапертую дверь, вентиляционные шахты и т.д.).⁵¹

Проникновение в качестве способа совершения хищения является, как правило, показателем высокой интенсивности корыстной мотивации

---

⁵⁰ Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-5261/2016 от 27 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).

⁵¹ Кузнецов, Д. Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение / Д. Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2020. — № 1 (82). — С. 28;

преступного поведения; оно говорит о стремлении преступника завладеть чужим имуществом, несмотря ни на что.⁵²

Проанализировав п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, можно сказать о том, что здесь имеют место две правовые категории: 1) помещение; 2) иное хранилище.

Изучение данных категорий необходимо для того, чтобы правильно применить уголовный закон. Важной задачей является раскрытие содержания данных признаков. Для этого необходимо обратиться к примечанию 3 ст. 158 УК РФ, в котором поясняются понятия «помещение» и «хранилище».

Начнем с понятия «хранилище». Согласно абз. 1 примечания 3 к ст. 158 УК под хранилищем понимаются «хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».⁵³

Верховный Суд РФ в Кассационном определении от 7 апреля 2011 г. № 81-О11-30 отметил, что иное хранилище предназначено для постоянного или временного хранения материальных ценностей; основной его функцией является обеспечение безопасности и сохранности хранимого в нем имущества.⁵⁴

В литературе также выделяют следующие признаки иного хранилища:

- ограниченный к нему доступ, что обеспечивается специальными средствами (замком, охраной и др.);
- может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (например, сейфом).

---

⁵² Елисеев, С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2016. - № 2 (16). - С. 45.

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 81-О11-30 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

– может быть стационарным или передвижным (передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры и т.п.).

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды зачастую по-разному понимают понятие «хранилище», что в свою очередь приводит к дальнейшей переквалификации деяния. Приведем пример.

Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия Дингес С.А. с п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ и смягчил ему наказание, в своем постановлении указав, что «выставочная витрина офиса продаж (магазина) являлась по своей сути, в данном случае, обзорным оборудованием, служила для демонстрации предлагаемого к продаже товара, находилась в общедоступном месте, и хранилищем, как таковым, являться не может. То обстоятельство, что работники магазина закрывали витрину на ключ, не дает оснований считать, что витрина является иным хранилищем».⁵⁵

Приведем еще пример. Судебная коллегия исключила из приговора квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» в отношении К., которая совершила кражу из кассового аппарата помещения магазина. В постановлении суд указал: «Основная функция кассового аппарата состоит не в хранении материальных ценностей, а в обеспечении торговых операций, производимых продавцом. Хранение денег в кассовом аппарате предусмотрено для удобства проведения расчетных операций и не является основной функцией».⁵⁶

Далее рассмотрим понятие «помещение».

Под помещением понимаются «строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей

---

⁵⁵ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-2491/2018 от 8 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021);

⁵⁶ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-6795/2018 от 13 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях»⁵⁷ (абз. 2 примечания 3 к ст. 158 УК).

Например, изложенные в апелляционной жалобе осуждённого доводы об отсутствии квалифицирующего признака, связанного с незаконным проникновением в помещение, суд апелляционной инстанции нашёл необоснованными. Обстоятельства совершённого преступления, свидетельствуют о том, что кража совершена М. из палаты травматологического отделения, которая общедоступным местом не является. Из показаний самого М. видно, что в палату он проник именно с целью кражи, когда увидел через открытую дверь лежавший на тумбочке сотовый телефон.⁵⁸

Необходимо отметить, что в настоящее время в судебной-следственной практике все чаще встает вопрос о разграничении понятий «помещение» и «жилище», и, следовательно, о разграничении имеющих значительное сходство по ряду признаков двух составов преступлений, а именно кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение, не являющееся жилищем (п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ).⁵⁹

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не

---

⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁵⁸ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-5016/2018 от 23 августа 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

⁵⁹ Камалова, Д. В. К вопросу об объективной стороне кражи / Д. В. Камалова // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 97.

входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.⁶⁰

Иными словами, жилищем законодатель признает объект, который имеет своим предназначением проживание там человека. Исходя из такого подхода правоприменителю в каждом конкретном случае необходимо определить для чего предназначен объект – для проживания или нахождения.

Например, действия лиц, совершивших хищение имущества из частного дома, органами предварительного следствия квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Вместе с тем в ходе судебного следствия установлено, что на момент совершения хищения в данном доме производился ремонт, и никто не проживал. Борским городским судом Нижегородской области действия виновных квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение⁶¹.

Совершенно правильно судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда не усмотрела признаков жилища в подвальном помещении. Как установлено приговором суда, А. проник в подвал дома, откуда совершил кражу. Из протокола осмотра места происшествия видно, что вход в подвал дома осуществляется отдельно от входа в жилой дом. Подвал предназначен не для постоянного и временного проживания людей, а для хранения материальных ценностей, поэтому подвал следует считать помещением.⁶²

Приведенные выше нормы по своей правовой природе являются в значительной степени родственными, однако правильное понимание толкования данных понятий правоприменителю крайне необходимо для

---

⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁶¹ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 24.08.2017 в отношении Травина Г.А. и Травина А.Г. [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». - Режим доступа: <https://borsky--nov.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

⁶² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-007-9 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». - Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/>;

верной квалификации совершенного преступления, и, соответственно, для назначения виновному лицу справедливого наказания.

1.3 Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ

В отличие от объективных признаков, выражающих внешнюю сторону преступления, субъективная его сторона раскрывает внутреннее психическое отношение виновного к совершаемому деянию. В качестве самостоятельных признаков субъективной стороны состава преступления выделяются: вина, мотив и цель.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной только в форме прямого умысла, направленного на незаконное и безвозмездное изъятие имущества с целью обращения его в свою пользу или для передачи с корыстной целью другим лицам. Виновный осознает общественную опасность противоправного изъятия чужого имущества, предвидит неизбежность причинения в результате этого материального ущерба собственнику (интеллектуальный момент вины) и желает наступления этих последствий, т.е. путем совершения именно таких действий обратить в свою пользу похищенное за счет причинения ущерба собственнику (волевой момент вины).

Особое место среди основных категорий, характеризующих содержание вины занимает ее психологическое содержание. Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, являются сознание и воля.

Совершая преступление, лицо охватывает своим сознанием объект преступления, общественную опасность и противоправность деяния, характер совершаемых им действий, предвидит последствия, то есть осознает, что результатом его действий будет причинение имущественного ущерба собственнику. Сознанием субъекта охватываются также следующие

моменты: похищаемое имущество является чужим; у виновного нет права им распоряжаться; имущество изымается против воли собственника; поскольку изъятие происходит тайно, то о совершении преступления собственник имущества ничего не знает.⁶³

Воля - это сторона сознания, функция которой заключается в регулировании практической деятельности человека. Волевое регулирование человека - это сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. Благодаря волевым усилиям человек контролирует свое поведение, руководит своими действиями. Волевой акт предполагает постановку цели, планирование средств ее достижения и действие, направленное на ее осуществление⁶⁴.

Сознание и воля человека образуют неразрывное единство, и отсутствие одного из этих компонентов нормального психического процесса исключает вину и вменяемость лица, а вместе с тем и его уголовную ответственность.

Совершая хищение в форме кражи, виновный стремится действовать тайно, чтобы не быть замеченным в момент совершения хищения и не подвергнуться задержанию. Тайный способ хищения, помимо объективного критерия, который был рассмотрен в предыдущем параграфе настоящей работы, характеризуется также субъективным критерием. Решающим при определении тайного способа является именно субъективный критерий.

Субъективный критерий отражает отношение лица, совершающего хищение к возможности осознания противоправности этого действия другими лицами — совершающее хищение лицо убеждено, что факт противоправного изъятия никто не осознает.⁶⁵ Т.е. лицо уверено, что изъятие чужого имущества оно совершает тайно: незаметно для потерпевшего,

---

⁶³ Нафиков, М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М.М. Нафиков // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - № 1. - С. 161.

⁶⁴ Наумов, А.В. Словарь по уголовному праву / А.В. Наумов. – Москва: Бек, 2001. – С. 26;

⁶⁵ Кириенко, Н.Г. Об отдельных аспектах вины в краже с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище / Н.Г. Кириенко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. - №1. – С. 48.

окружающих, иных посторонних лиц, т.е. не являющихся его близкими родственниками, или, что посторонние лица не понимают, что происходит хищение. В том случае, если вопреки убеждению вора его действия окажутся обнаруженными, они все же остаются тайным хищением, если виновный не знает о том, что он изобличен.

Сознательное волевое действие подразумевает наличие мотива. Под мотивом понимается осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление. Мотив является той силой, которая ведет субъекта к достижению цели, формируясь в сознании виновного, оказывает прямое воздействие на его волю.

Цель является связующим звеном между мотивом и действиями. Она отличается от мотива тем, что она определяет направленность действий, это представление лица о результате, к достижению которого оно стремится, мотив же - это то, чем руководствовалось лицо, совершая преступление.

Корыстные мотив и корыстная цель, а именно незаконное извлечение имущественной выгоды - обязательные признаки субъективной стороны хищения, в том числе и кражи.

Сущность корыстной цели можно охарактеризовать как стремление виновного удовлетворить свои материальные потребности за счёт иного лица. Корыстная цель, выражается в стремлении обладать фактической возможностью незаконно владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, то есть лично потребить или использовать его другим способом, продать, подарить, передать иным лицам взаймы, в качестве оплаты долга либо оказанных услуг и т.д.

По мнению Н.А. Лопашенко, корыстная цель налицо, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения;

4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.⁶⁶ П.С. Яни понимает корыстную цель наиболее широко, полагая, что корыстная цель - это желание получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным.⁶⁷

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет понятие корыстной цели - это «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».⁶⁸ Таким образом, каких-либо оснований толковать данное разъяснение иным образом, например, считать круг лиц, в пользу которых может обращаться похищенное имущество, более узким, чем указано выше, не имеется.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «изучение судебной практики показало, что многие суды не признавали хищением действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений, или в целях временного его использования, либо в связи с действительным или предполагаемым правом на это имущество. Однако были факты осуждения за хищения чужого имущества лиц, которые изымали имущество не из корыстных побуждений».⁶⁹ В целях устранения подобных ошибок Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующие разъяснения.

---

⁶⁶ Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. – 2016. - №4 (69). – С.90.

⁶⁷ Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность / П. С. Яни. - Москва : Бизнес-шк. "Интел-Синтез", 2002. – С. 78;

⁶⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁶⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» / Бюллетень Верховного Суда РФ", 2003, N4.

П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 говорит о том, что противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество, не образуют состава кражи. Таким образом, корыстная цель должна подразумевать, что виновный имеет намерение обратить предмет кражи в свою пользу или пользу других лиц «насовсем», в противном случае состава кражи не будет.

Для определения квалифицирующего признака необходимо понять с какой целью виновный оказался в помещении или ином хранилище, и на каком этапе появился умысел завладеть чужим имуществом. Если же лицо находилось в помещении легально, а затем совершило кражу, то в таком случае квалифицирующий признак отсутствует. Также он отсутствует и в том случае, если лицо оказалось в помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или охраны, в силу знакомства или родства, а также в случае, если лицо находилось в помещении, открытом для посещения гражданами.⁷⁰

Перед правоприменителем возникает сложная задача определения момента возникновения умысла на совершение хищения, поскольку в большинстве уголовных дел он устанавливается на основании показаний обвиняемых, которые используют все возможные способы утверждать, что умысел возник после проникновения в помещение, хранилище.

Судебная коллегия не согласилась с доводами апелляционного представления о неверном исключении квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в помещение»: «Как видно из материалов уголовного дела, Миниханов Р.Р. и Закиров С.Н., изначально оказавшись в помещении, умысла на кражу не имели, намеревались лишь переночевать.

---

⁷⁰ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Умысел на завладение чужим имуществом возник после проникновения, когда они обнаружили продукты питания, о наличии которых они ранее не знали. То обстоятельство, что осужденные не имели свободного доступа в помещение и вошли в него без разрешения, не свидетельствует о корыстном умысле».⁷¹

1.4 Субъект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК

РФ

Субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного данным законом в качестве преступления.⁷² Субъектом преступления может быть признано: 1) физическое лицо; 2) вменяемое; 3) достигшее возраста уголовной ответственности. Эти признаки являются обязательными, и только совокупность указанных признаков свидетельствует о наличии субъекта преступления. Субъекта, который характеризуется только обязательными признаками, принято называть общим субъектом преступления, субъекта, наделенного дополнительным признаком - специальными субъектами.⁷³

Субъектом кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления.

В соответствии с п. 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за совершение кражи подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Снижение возраста уголовной ответственности за кражу объясняется рядом обстоятельств. Во-первых,

---

⁷¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан № 22–2499 от 9 апреля 2013 г. г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.04.2021);

⁷² Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика: Монография / Л.Д. Гаухман, - М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2010. – С. 219.

⁷³ Любавина, М. А. Субъект преступления: учебное пособие / М. А. Любавина. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ЮИ Академии Ген. прокуратуры РФ, 2014. – С.32;

кражи довольно широко распространены среди совершаемых подростками преступлений. Во-вторых, социальная опасность кражи понятна 14-летнему, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения кражи. В-третьих, ответственность за кражу, наступающая в 14 лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних.⁷⁴

Вменяемость также является обязательным признаком субъекта преступления. Под ней понимается способность физического лица понимать значение своих действий и руководить ими, а значит и нести уголовную ответственность.⁷⁵ Нести уголовную ответственность за свои поступки может человек, адекватно воспринимающий реальность, предвидящий последствия своих поступков и руководящий своим поведением. Лица невменяемые, т.е. лишённые такой способности уголовной ответственности не подлежат.

Как вменяемые должны рассматриваться такие лица, которые имеют дефекты психического здоровья, но не исключающие уголовной ответственности, но оказывающие влияние на поведение человека. Это обстоятельство учитывается судом при назначении наказания и служит основанием к назначению принудительных мер медицинского характера.⁷⁶

Практика борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что источником их нередко является отрицательное воздействие взрослых правонарушителей. В случае, если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ как

---

⁷⁴ Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. – 2016. - №4 (69). – С.90.

⁷⁵ Зюбанов, Ю. А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. В определениях и схемах: Учебное пособие / Ю.А. Зюбанов. - М.: Проспект, 2016. - С. 118;

⁷⁶ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2020. - С.287.

непосредственного исполнителя преступления.⁷⁷ Лицо, организовавшее либо склонившее к совершению кражи заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч.2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. В таком случае действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Таким образом, в данной ситуации организатор будет являться субъектом преступления, несмотря на то, что кража совершена третьим лицом.

Необходимо отметить, что кроме рассмотренных признаков важное значение в оценке виновного имеют социальные, морально-этические характеристики, которые позволяют видеть в преступнике не только абстрактного «субъекта преступления», но и живого человека. Именно анализ данных характеристик личности в целом дает возможность правильно решить вопрос об индивидуализации ответственности и наказания. Так, согласно статистическим данным, по ч. 2 ст. 158 УК РФ за 2019 год было осуждено 73968 человек, из которых 24669 человек осуждено к наказанию в виде лишения свободы, 23599 - условного лишения свободы, 120 - ограничения свободы, 5052 - штрафа, 4537 - исправительных работ, 13711 - обязательных работ. Признаны невменяемыми 12833 человек, к которым были приняты принудительные меры.⁷⁸

2 Соотношение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с другими преступлениями

2.1 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с составом преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

---

⁷⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁷⁸ Официальный интернет-сайт: Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://апи-пресс.рф> (дата обращения: 01.04.2021).

Как известно, каждое преступление, предусмотренное УК РФ, имеет собственный состав. На основе различий элементов состава и делается разграничение между преступными деяниями. В теории уголовного права достаточно много внимания уделено изучению отличий, позволяющих разграничивать преступления, предусмотренные ст. 158 (кража) и ст.161 (грабёж) УК РФ. Это обусловлено проблемами квалификации, возникающими в уголовном судопроизводстве. Ошибки отграничения составов преступлений могут приводить к несправедливой уголовной ответственности.⁷⁹

В предыдущей главе настоящей работы были детально рассмотрены объективные и субъективные признаки состава кражи. С помощью их сравнения с аналогичными характеристиками грабежа, обозначим основные отличия данных преступлений.

Как и при краже, родовым объектом грабежа признаются общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом служат общественные отношения собственности вообще, а непосредственным объектом — отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью похищаемого имущества, которое выступает как предмет грабежа. Таким образом, объект грабежа идентичен объекту кражи.

Основное отличие данных составов состоит в объективной стороне преступления, а именно в способе изъятия имущества: в отличие от кражи, где хищение совершается тайно, грабёж предполагает открытое похищение чужое имущества. Об этом нам говорят диспозиции ст. 158 УК РФ ст. 161 УК РФ.

На первый взгляд различие очевидно, но в действительности дело обстоит несколько иначе: так, например, будет иметь место кража, даже если хищение совершается в присутствии собственника. Такая ситуация может

---

⁷⁹ Дементьева, А.В. К вопросу об уголовно правовой характеристике признаков состава кражи / А.В. Дементьева // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - 2019. – С. 142

возникнуть, когда преступник, воспользовавшись тем, что собственник отвлекся и не замечает действий по изъятию имущества, совершает хищение (владелец имущества не видит момента хищения). В этом случае действия должны квалифицироваться как кража, так как объективная сторона деяния выражена в тайном для собственника способе хищения.⁸⁰ Аналогичная квалификация будет, если хищение совершается в присутствии лиц малолетнего возраста, с психическим расстройством, в состоянии опьянения и т.п., когда потерпевшими не осознаётся противоправность изъятия, а также в случае, если присутствующее лицо является близким родственником виновного, который рассчитывает на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. В случае же, если перечисленные лица принимали какие-либо меры к пресечению хищения, то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.⁸¹

Так, Салаватский городской суд переквалифицировал действия Апостолова С. В. с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который после незаконного проникновения в помещение мастерской, из портмоне, находящегося в сумке на столе, забрал деньги, «в этот момент потерпевший Л. находился без сознания и не мог видеть, как изымались деньги из сумки. Более того, свидетель А. является родным братом, то есть близким родственником подсудимого и виновный рассчитывал в связи с этим, что изъятие имущества в данном случае останется тайным.»⁸²

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ попытался ограничить понимание тайности хищения, указав, что содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества, только если присутствующее лицо является близким родственником виновного, тем не менее судебная

---

⁸⁰ Окулов, С.Б. Проблемы отграничения кражи от грабежа и направления их решения / С.Б. Окулов // Юридические науки. - 2020. - № 46. – С.178;

⁸¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (п.4) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸² Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан № 1-443/2012 от 6 августа 2012 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021);

практика достаточно широко определяет круг присутствующих при хищении лиц, безразличное либо одобрительное отношение которых к действиям виновного дает, по мнению правоприменителя, основания для квалификации деяния как тайного хищения. Такими лицами признают близких друзей похитителя или даже просто знакомых.

Так, президиум Саратовского областного суда переквалифицировал действия Хабарова А.В. с грабежа на кражу, мотивируя тем, что «Хабаров А.В., совершая преступление в присутствии З.Д.А., с его стороны не ожидал какого-либо противодействия, в содеянном он ему не препятствовал, они были друзьями и осужденный не воспринимал З.Д.А. как постороннего».⁸³

Решающим при определении способа хищения является именно субъективный критерий, который заключается в убежденности самого преступника в тайности или открытости совершаемого хищения.

Во-первых, виновный может быть убежден, что за его действиями никто не наблюдает. Независимо от того, верно это или нет на самом деле, деяние квалифицируется, как кража. Т.е. в том случае, если действия окажутся обнаруженными, но виновный не знает о том, что он изобличен, они все же продолжают быть тайным хищением. Здесь тайность как признак объективной стороны охватывается умыслом преступника, то есть «подкрепляется» субъективной стороной, а открытый для иных лиц характер хищения выступает как частный случай обнаружения виновного на месте преступления.⁸⁴ Во-вторых, виновный может осознавать, что окружающие видят его действия, но не понимают их противоправный характер. Здесь также имеет место тайное хищение. Т.е. при краже совершающее хищение лицо убеждено, что факт противоправного изъятия никто не осознает.

---

⁸³ Постановление президиума Саратовского областного суда № 44у-147/13 от 2 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2021);

⁸⁴ Подпалова, Ю.А. Некоторые проблемы отграничения кражи от иных составов преступления и находки потерянной вещи / Ю.А. Подпалова // Юридический факт. - 2016. - № 2. - С.22;

Таким образом, субъективный критерий при краже заключается в том, что лицо уверено, что изъятие чужого имущества оно совершает тайно, незаметно, или, что посторонние лица не понимают, что происходит хищение. При грабеже напротив, лицо осознает открытость совершаемого хищения и то, что присутствующие люди понимают, что происходит хищение. Как указано в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».⁸⁵ Ключевым моментом является именно осознанность преступника в том, что присутствующие лица понимают противоправный характер его действий.

Так, Кировский районный суд г. Омска пере kvalificировал действия Ф. с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Противоправные действия заключались в следующем. Ф. проник внутрь гаража, откуда похитил чужое имущество, которое сложил себе в рюкзак. Одев рюкзак, при выходе к Ф. подошла незнакомая женщина и сказала, что он похитил ее имущество. Ф., не реагируя, одев на голову капюшон, чтобы не было видно его лица, ничего не отвечая той, вышел со двора и ушел. Принимая решение о пере kvalificации действий Ф. суд исходит из того, что «в момент изъятия подсудимым имущества из гаража, его действия кто-либо пресечь не пытался, сама потерпевшая, а также кто-либо иной действия по изъятию не видел, за ним никто не наблюдал, в связи с чем, исходя из окружающей обстановки, подсудимый предполагал, что действует тайно», при этом

---

⁸⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

потерпевшая лица Ф. не видела, о содержании рюкзака также достоверно не знала. Требования потерпевшей остановиться и ее же требования о причастности Ф. к хищению носили неопределенный и предположительный характер. Таким образом «у подсудимого отсутствовали реальные основания полагать о том, что его действия по хищению чужого имущества стали явными для окружающих».⁸⁶

Достаточно сложен вопрос квалификации хищения, когда лицо, которое виновный считал наблюдающим и адекватно оценивающим его действиями, в действительности в силу возраста, заболевания или иных причин, характер совершаемых действий правильно оценить не могло. Верховный Суд РФ, исходя из принципа субъективного вменения, решает его так: «В момент хищения, осужденные Павличенко и Петренко понимали, что открыто завладевают имуществом после того, как К. был избит и связан. Наличие у потерпевшего К. 2-й группы инвалидности, полученной в результате перенесенного инсульта головного мозга, а также то, что он не понимал происходящее и не осознавал противоправность действий осужденных, им не было известно»⁸⁷. Действия осужденных квалифицированы как грабеж.

Случаи, когда кража в последствии «перерастает» в грабёж, нередки. Так, например, тайное хищение, неожиданно обнаруженное потерпевшим, может спровоцировать преступника на более активные действия, направленные на продолжение изъятия имущества и совершаемые уже в открытой форме, которая подразумевает уже другой состав хищения (грабеж).

Пленум Верховного суда даёт соответствующие разъяснения: как указано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №

---

⁸⁶ Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области № 1-297/2020 от 15 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021);

⁸⁷ Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. № 18-ДО6-14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2021).

29, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

При «перерастании» кражи в грабёж изменяется не только объективная сторона деяния, но и субъективные признаки: преступник, изначально имеет умысел на совершение кражи как тайного изъятия чужого имущества, но в дальнейшем он понимает, что для завершения хищения нужно действовать открыто, а, возможно, и с применением насилия, то есть меняется и умысел (субъективная сторона), и фактические действия (объективная сторона), при том, что субъект и объект преступления остаются прежними.⁸⁸

Так, действия Королькова А.В., начатые как кража с проникновением в помещение, переросли в открытое хищение чужого имущества, поскольку были замечены потерпевшей, «Корольков осознавал, что в целях удержания похищенного имущества, завершает его завладение уже открыто, явно для потерпевшей, которая понимает противоправность содеянного подсудимым. Застигнутый потерпевшей на месте преступления Корольков не отказался от своих намерений и пытался покинуть место преступления с похищенным имуществом. Корольков, выполнивший умышленные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, т.к. похищенное имущество было изъято потерпевшей.»⁸⁹ Таким образом, Корольков, который изначально имел умысел на совершение кражи, при своем обнаружении не отказался от дальнейшего совершения преступления и начал действовать открыто, т.е. в дальнейшем его умысел был направлен

---

⁸⁸ Окулов, С.Б. Проблемы отграничения кражи от грабежа и направления их решения / С.Б. Окулов // Юридические науки. - 2020. - № 46. – С.180.

⁸⁹ Приговор Родниковского районного суда Ивановской области № 1-48/2020 от 10 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

совершение грабежа. Суд признал Королькова виновным по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ.

Приведем еще пример. Как видно из приговора Рыбновского районного суда, подсудимый, имея умысел на тайное хищение денежных средств, зашел за прилавок бутика, и с целью конспирации своей преступной деятельности сел на корточки, после чего ключом, находящемся в личинке замка металлического ящика, открыл ящик, тем самым, с целью хищения чужого имущества незаконно проник в иное хранилище и взял оттуда денежные средства. В этот момент он был замечен продавцом, однако осознавая, что его преступные действия, направленные на кражу чужого имущества, стали очевидными для окружающих, действуя открыто, умышленно, удерживая при себе принадлежащие потерпевшей денежные средства, игнорируя требования продавца об остановке, бегом скрылся с места совершения преступления, тем самым совершив открытое хищение денежных средств с незаконным проникновением в иное хранилище. Таким образом, суд отметил: «действия подсудимого, направленные на хищение денежных средств, начатые как кража, переросли в грабеж, поскольку, осознав, что его действия стали явными для владельца денежных средств, он продолжил удерживать похищенное, и скрылся с ним с места преступления.»⁹⁰ Таким образом, способ хищения – тайный или открытый – определяется на момент окончания хищения.

Говоря о субъективной стороне рассматриваемых составов, нужно отметить, что и для кражи, и для грабежа всегда характерны прямой умысел и корыстная цель. При этом сознанием преступника, как отмечалось выше, при совершении кражи должно охватываться то, что он действует тайно, а при совершении грабежа, напротив, - в условиях очевидности.

---

⁹⁰ Приговор Рыбновского районного суда Рязанской области № 1-115/2019 от 13 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

Таким образом, при решении вопроса о разграничении кражи и грабежа, требуется выяснить субъективное отношение как очевидцев к происходящему, так и самого похитителя. Сам по себе факт присутствия посторонних лиц на месте преступления не превращает похищение в открытое, если эти лица не воспринимали содеянное как преступление и если преступник не осознает, что он действует в условиях очевидности.⁹¹

Субъект у рассматриваемых составов преступлений одинаковый - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, кража и грабеж считаются оконченными с момента, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться вещью по своему усмотрению, а не после завладения чужой собственностью.

В качестве наглядного примера можно привести приговор Канского городского суда Красноярского края. Так Козлов Н.А. в г. Канске совершил кражу с незаконным проникновением в иное хранилище, а также покушался на грабеж с незаконным проникновением в помещение. Кражу он совершил при следующих обстоятельствах: «убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, открыл входную калитку, ведущую на огороженную уличную территорию магазина, после чего незаконно проник на указанную территорию, откуда тайно похитил имущество ИП Лаврушиной, после чего с похищенным имуществом с места преступления скрылся». Т.е. в данном случае кража была окончена, т.к. виновный имел реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению. Во втором же случае, Козлов Н.А. одел на свою голову черный женский чулок, реализуя умысел на открытое хищение имущества ИП Лаврушиной, незаконно проник в помещение магазина. Во время потасовки с продавцом, последняя сняла с головы Козлова Н.А. женский чулок, в связи с чем «Козлов Н.А. понял, что

---

⁹¹ Подпалова, Ю.А. Некоторые проблемы отграничения кражи от иных составов преступления и находки потерянной вещи / Ю.А. Подпалова // Юридический факт. - 2016. - № 2. - С.21.

опознан потерпевшей, после чего скрылся с места совершения преступления, в связи с чем преступление Козловым Н.А. не было доведено до конца».⁹²

Таким образом, в первом случае действия Козлова Н.А. были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, во втором случае - по ч. 3 ст. 30, п. «в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Решая вопрос о наличии квалифицирующего признака (незаконного проникновения в помещение или иное хранилище) при совершении как кражи, так и грабежа, необходимо выяснять, с какой целью виновный там оказался, а также когда возник умысел на хищение. Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 говорит о том, что, если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу или грабеж, в его действиях указанный признак отсутствует. Кроме этого данный признак отсутствует и тогда, когда лицо оказалось в помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в помещениях, открытых для посещения.

Так, Оренбургский областной суд переквалифицировал действия Калякина А.В. с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, исключив тем самым квалифицирующий признак «проникновение в помещение». Суд мотивировал свое решение тем, что Калякин А.В. в помещении аптеки, где совершил тайное хищение денежных средств из кассового ящика, находился на законных основаниях как покупатель⁹³.

Аналогично Лысьвенский городской суд переквалифицировал действия Юрлова И.О. с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, мотивируя тем, что подсудимого «добровольно впустила потерпевшая А.А., никаких

---

⁹² Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-26/2016 от 16 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021).

⁹³ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда Оренбургской области № 22-819/2020 от 22 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021);

претензий подсудимому не высказывала, то есть из ее поведения ничего не свидетельствовало о том, что она препятствовала тому, что подсудимый зашел в комнату против ее воли и желания».⁹⁴ Таким образом, виновный оказался в комнате с согласия потерпевшей, следовательно, данный квалифицирующий признак был судом исключен.

При разграничении кражи и грабежа нельзя не отметить такой фактор, как возможность применения насилия при совершении хищения. Кража не может сопровождаться насилием, ни в каком его проявлении, так как все действия осуществляются скрытно. Если же во время кражи преступник был обнаружен на месте преступления, и в целях изъятия или удержания чужого имущества применил насилие (неопасное для здоровья или жизни), то это действие необходимо трактовать как грабеж.⁹⁵

Как мы видим, элементы состава кражи и грабежа имеют особые уголовно-правовые характеристики, учёт которых необходим как в теории при изучении форм хищения, так и на практике в процессе уголовного судопроизводства для правильной квалификации и, соответственно, справедливой уголовной ответственности за совершённое хищение. Необходимо отметить, что п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести, тогда как п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ признается тяжким преступлением. Поэтому для правильной квалификации необходимо разграничивать рассматриваемые преступления.

2.2 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с составом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ

---

⁹⁴ Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края № 1-128/2012 от 20 апреля 2012г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021);

⁹⁵Кадырова, Г.У. Уголовно-правовая характеристика кражи и грабежа / Г.У. Кадырова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2018 - № 1. – С. 36;

Рассматривая соотношение составов кражи и разбоя, для начала необходимо обратиться к диспозициям ст. 158 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Диспозиция ст. 158 УК РФ говорит нам о том, что кража – это тайное хищение чужого имущества. Согласно диспозиции ст. 162 УК РФ, разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.⁹⁶

Оба рассматриваемые преступления помещены в одну главу УК РФ – «Преступления против собственности» (21 глава УК РФ) и объединены одной целью – корыстной, а именно противоправным безвозмездным изъятием чужого имущества без последующего его возвращения владельцу. Но каждое из этих преступлений имеет свои особенности.

Отграничение кражи от разбоя в первую очередь целесообразно осуществлять по объективным признакам: объекту и объективной стороне. Основным непосредственным объектом кражи являются отношения собственности, а именно конкретная форма собственности, в которой находится похищаемое имущество. Непосредственным же объектом разбоя – помимо отношений собственности как основного, обязательно наличие дополнительного – общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье граждан. В силу того обстоятельства, что разбой одновременно посягает на собственность и на личность, он относится к двухобъектным преступлениям.⁹⁷ Это один из отличительных признаков данного деяния.

Анализ объективной стороны кражи и разбоя позволяет выявить различие этих преступлений. Разбой проявляется в форме нападения. Нападение – открытое или скрытое (тайное) внезапное агрессивное-насильственное воздействие на потерпевшего. Оно признается открытым,

---

⁹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁹⁷ Зотов, С.В. Разбой: уголовно-правовая характеристика / С.В. Зотов // Аллея науки. - 2018. - Т. 5. № 9 (25). - С. 502.

когда потерпевший или третьи лица осознают факт такого воздействия. При отсутствии осознания – нападение тайное, например, выстрел или удар ножом в спину, выстрел из засады, нанесение удара из-за угла⁹⁸.

Нападение с целью хищения чужого имущества образует разбой только в том случае, если оно совершено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия и по сути, выражается в нем. Это является обязательным элементом состава этого преступления. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия выступает средством завладения чужим имуществом, а также применяется для того, чтобы удержать уже похищенное имущество.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности», в дополнении следует также исходить из того, что опасным насилием может быть и то, «которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья»⁹⁹. Психическое насилие при разбое характеризуется угрозой, т. е. запугиванием применения физического насилия. Угроза может выражаться как словесно, так и с помощью жестов, демонстрации оружия и т.п.

Кража, напротив, не сопровождается насильственными действиями, и завладение имуществом осуществляется тайно. Если злоумышленника настигли на месте преступления, и он отказался вернуть похищенные

---

⁹⁸ Захарова, А.Е. Проблемы разграничения кражи, грабежа и разбоя / А.Е. Захарова // В сборнике: Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. Сборник материалов международной научно-методической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. - 2018. - С. 198;

⁹⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

ценности, при этом выполнил какие-либо насильственные действия, имеющие опасность для жизни или здоровья гражданина, направленные на изъятие или удержание чужого имущества, деяние квалифицируется в качестве разбоя.¹⁰⁰

То есть, действия лица, начатые как кража, при применении в дальнейшем угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, квалифицируются как разбой только в том случае, когда угроза являлась средством завладения имуществом либо удержания его непосредственно после изъятия. И наоборот, действия виновных нельзя квалифицировать как разбой в тех случаях, когда насилие к потерпевшему было применено не в целях удержать похищенное, а для того, чтобы избежать задержания.¹⁰¹

«Как видно из дела, начатое как тайное, хищение переросло в открытое в момент обнаружения Ж. потерпевшей и в процессе хищения осужденный применил к потерпевшей насилие, опасное для ее жизни. В процессе еще не оконченного хищения не имел реальной возможности распорядиться похищенным имуществом, применил насилие, опасное для жизни, в целях удержания имущества» - заключил Верховный Суд РФ.¹⁰² Таким образом, в данном случае у преступника изначально был умысел на тайное хищение, т.е. кражу, но в процессе его деяние переросло в разбой.

Другими словами, преступление, начатое как кража, может «перерасти» в разбой, если преступник начнет применять опасное для жизни или здоровья насилие или угрозу его применения. Изменение способа хищения характеризуется внезапно возникшим умыслом, формирующимся после начала хищения, но до его окончания. Однако, как представляется, при

---

¹⁰⁰ Кадырова, Г.У. Уголовно-правовая характеристика кражи и грабежа / Г.У. Кадырова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2018 - № 1. – С. 37;

¹⁰¹ Лесникова, К.Ю. К вопросу о субъективных признаках разбоя / К.Ю. Лесникова // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 258;

¹⁰² Кассационное определение Верховного суда РФ № 50-о06-3 от 5 июля 2006 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». - Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/>(дата обращения: 03.05.2021);

планировании хищения субъект может допускать изменение ситуации и быть готовым к применению насилия. Э.С. Тенчов считает: «Если намерение использовать насилие, опасное для жизни или здоровья, или угрозу его применения формируется до начала посягательства против основного объекта, то преступление с самого начала является разбоем, а не перерастает в него».¹⁰³

Приведем еще пример «перерастания» кражи в разбой.

Пешков имея умысел на совершение кражи чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, проник в модульный пункт обогрева, где был застигнут потерпевшей. Однако, продолжая реализацию задуманного, сознавая, что его действия очевидны для потерпевшей, Пешков, с целью хищения взял со стола ее сотовый телефон, и на оказанное сопротивление потерпевшей, применил к ней насилие, опасное для жизни и здоровья. Суд отметил: «Как видно, действия подсудимого, задуманные им как кража, в последующем переросли в грабеж, так как он открыто, в присутствии потерпевшей, видевшей и понимавшей противоправный характер его действий, взял со стола принадлежащий ей телефон, а затем и в разбой, поскольку подсудимый применил к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, с целью присвоения и дальнейшего удержания телефона, и получения реальной возможности покинуть с похищенным место преступления».¹⁰⁴ Суд квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в помещение.

Таким образом, в объективной стороне при перерастании кражи в разбой можно выделить две особенности. Во - первых, изменение обстановки

---

¹⁰³ Борисова, О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления / О.В. Борисова // Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 48.

¹⁰⁴ Приговор Карымского районного суда Забайкальского края № 1-225/2019 от 11 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

преступления, то есть появление новых обстоятельств, противоположных тем, на которые опирался похититель, выбирая способ посягательства (например, кражу замечают очевидцы). В общем, налицо обстоятельства, возникающие внезапно и не зависящие от воли виновного. Во-вторых, реакция субъекта на указанные обстоятельства в виде наращивания интенсивности действий по завершению хищения (дальнейшее изъятие имущества или его удержание), присоединение угрозы или насилия, опасного для жизни и здоровья.

Как мы видим, при разграничении рассматриваемых преступлений по признаку опасности для личности, при краже действия преступника не представляют опасности владельцу или иным лицам, при разбое же преступник применяет насилие к жертве, причем опасное для жизни или здоровья, либо угрожает применением такого насилия.

Кроме этого, кража отличается от разбоя по моменту окончания преступления. Так, разбой признается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а кража - с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29).¹⁰⁵ Таким образом, разбой сконструирован как усеченный состав, и заканчивается в момент нападения, при этом совершенно неважно, сумел ли преступник овладеть имуществом или нет, т.е. момент окончания перенесен на более раннюю стадию - покушения на хищение (если уже было нападение и угроза или насилие)¹⁰⁶. Законодатель связывает окончание

---

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁰⁶ Борисова, О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления / О.В. Борисова // Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 58.

преступления не с изъятием чужого имущества, а именно с фактом нападения с целью хищения, в силу особой опасности разбоя.

Субъект у рассматриваемых составов преступлений одинаковый - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления сходны в том, что и для кражи, и для разбоя всегда характерны прямой умысел и корыстная цель. При этом умыслом совершающего кражу охватывается исключительно тайный способ ее совершения - виновный стремится действовать тайно, чтобы не быть замеченным в момент совершения хищения и не подвергнуться задержанию. При разбое же преступник умышленно совершает нападение с применением к потерпевшему насилия или угрозы применения насилия, представляющего опасность для жизни или здоровья, осуществляемого с целью хищения чужого имущества.¹⁰⁷

Что касается интересующего нас квалифицированного состава, а именно «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище», при разбое он также предусмотрен и содержится в ч. 3 ст. 162 УК РФ.

И при краже, и при разбое данный признак трактуется одинаково. Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище понимается противоправное тайное или открытое вторжение в них вторжение с целью совершения соответственно кражи или разбоя. Проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Кроме этого, согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, указанный признак будет отсутствовать как в случае кражи, так и в случае разбоя, в том случае, если лицо находилось в помещении либо ином хранилище правомерно, не имея преступного

---

¹⁰⁷ Лесникова, К.Ю. К вопросу о субъективных признаках разбоя / К.Ю. Лесникова // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 258.

намерения, но затем совершило хищение. Т.е. решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, или разбой, признака незаконного проникновения в помещение или иное хранилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный там оказался, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо там оказалось с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в помещениях, открытых для посещения гражданами.¹⁰⁸

Так, например, преступникам, которые с целью хищения чужого имущества, путем свободного доступа прошли в пункт приёма металла, расположенного в гаражном боксе, и, путем разбойного нападения, угрожая работнику этого пункта применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили чужое имущество, было предъявлено обвинение в разбое, совершенном с незаконным проникновением в помещение (ч. 3 ст. 162 УК РФ). Однако Индустриальный районный суд г. Хабаровска исключил признак незаконного проникновения в помещение, мотивируя тем, что «приход подсудимых с целью хищения в пункт приема металла в то время, когда туда был открыт доступ для граждан, и они имели возможность и доступ для нахождения в пункте, не образует квалифицирующего признака разбойного нападения с незаконным проникновением в помещение».¹⁰⁹

Как и при разбое указанный признак также будет отсутствовать и в случае кражи, если лицо находилось в помещении либо ином хранилище правомерно. Так, например, районный суд г. Новороссийска исключил из обвинения Старковой С.В. признак незаконного проникновения в помещение «так как Старкова С.В. проходила стажировку в магазине для дальнейшего

---

¹⁰⁸ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁰⁹ Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-200/2019 от 3 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.05.2021);

трудоустройства продавцом, подсудимая зашла в помещение магазина на законных основаниях, открыв дверь с помощью ключа, вверенного ей потерпевшей».¹¹⁰

Подводя итог, можно сделать вывод, что каждое из рассматриваемых преступлений предполагает противоправное завладение чужой вещью, однако составы значительно различаются. Разбой представляет собой наиболее опасную форму хищения чужого имущества. Особая опасность разбоя состоит в том, что он сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозой его применения. Пожалуй, это является одним из главных критериев разграничения - применение насилия в качестве способа завладения имуществом, в краже данный способ не предусмотрен, изъятие имущества носит ненасильственный характер. Именно эти обстоятельства – ненасильственный характер и тайный способ деяния, как указывает А.И. Бойцов, дает основание считать кражу одной из наименее опасных форм хищения.¹¹¹

2.3 Соотношение состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с преступлениями против личности

Говоря о краже, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, нельзя не сказать о сложном наполнении подобного деяния. Как отмечает Елисеев С.А., посягательство в такой ситуации может быть направлено не только на отношения собственности, но и на отношения, обеспечивающие безопасность, свободу, здоровье лиц, которые могут находиться в соответствующем помещении либо ином

---

¹¹⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края № 1-450/2019 1-49/2020 от 9 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.05.2021)

¹¹¹ Бойцов, А. И. Преступления против собственности: учебное пособие / А. И. Бойцов. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. — С.450.

хранилище.¹¹² Однако необходимо понимать, что это объекты разных преступлений – кражи и преступления против личности.

Преступления против личности стоят на первом месте в системе современного уголовного законодательства России. И обусловлено это тем, что родовым объектом данной группы преступлений является личность. Понятие "личность" раскрывается через характеристику видовых и непосредственных объектов преступлений: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы, наиболее значимые интересы семьи и несовершеннолетних.¹¹³ Преступлениями против личности признаются общественно опасные деяния, посягающие на указанные объекты.

Следует заметить, что проникновение в помещение или иное хранилище не только порой создает угрозу причинения вреда личности, но и влечет его причинение. Так, кражи из помещения или иного хранилища при определенных обстоятельствах сопровождаются совершением преступлений против личности, в том числе тяжких и особо тяжких, включая убийства находившихся там лиц.

Кузнецов И.Ю. отмечает, что согласно опросам, пятая часть осужденных к лишению свободы заявила, что при совершении кражи она обязательно окажет сопротивление лицам, попытавшимся их задержать. Из них 18 % готовы применить опасное для жизни насилие.¹¹⁴ Таким образом, прослеживается опасная тенденция сопровождения краж совершением преступлений против личности; у лиц, совершающих кражи из помещения либо иного хранилища возрастает агрессивность и жестокость. Именно это обстоятельство, порождающее возможность причинения вреда объектам

---

¹¹² Елисеев, С.А. Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище: пути совершенствования описания в уголовном кодексе российской федерации / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. - № 4 (48). – С. 118.

¹¹³ Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко, - Москва: Проспект, 2016 г. – С.4;

¹¹⁴ Кузнецов, И.Ю. Кражи из жилища / И. Ю. Кузнецов. – М.: РКА, 2006. – С. 11;

преступлений против личности, повышает степень общественной опасности кражи, совершенной с проникновением в помещение либо иное хранилище.

В тех случаях, когда завладение чужим имуществом произошло при совершении какого-либо иного преступления, имеет место совокупность кражи с другими преступлениями. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 указывается; «в тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление»¹¹⁵.

Наиболее опасным преступлением против личности является убийство, то есть намеренное лишение человека жизни (ст. 105 УК РФ). П. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает квалифицированный вид убийства - убийство из корыстных побуждений. Убийство из корыстных побуждений характеризуется в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» следующим образом: «Убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)»¹¹⁶. В научной литературе под корыстными побуждениями при убийстве понимается «стремление виновного к приобретению материальных благ или нежелание потери

---

¹¹⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

материальных благ (совершения материальных затрат) для себя и (или) иных лиц, когда посягательство на потерпевшего выступает средством достижения этих целей»¹¹⁷. При краже корыстная цель имеет более узкое содержание, а именно личное обогащение, что может иметь место и в случаях передачи похищенного имущества иным лицам.

Анализ судебной практики показывает то, что зачастую умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, при изменении обстановки преступления, то есть появления новых обстоятельств, на которые похититель не рассчитывал (например, кражу замечают очевидцы), в целях завершения хищения (дальнейшего изъятия имущества или его удержания) перерастает в разбой и убийство.

Так, осужденный Дмитриенко В.В. в апелляционной жалобе выразил несогласие с приговором, в соответствии с которым был осужден за разбой и убийство, сопряженное с разбоем. В жалобе указал, что «шел не убивать, а что-нибудь украсть, хищение было тайным, убил потерпевшего из-за страха», просил приговор изменить: переqualифицировать его действия на кражу и убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако суд, оставляя приговор без изменения, отметил, что «хотя подсудимый и начал свои действия как тайное хищение имущества, обнаружив там потерпевшего, не отказался от доведения преступления до конца, а для того чтобы удержать похищенное и беспрепятственно завладеть другим имуществом потерпевшего, убил его, причинив тяжкий вред здоровью. То есть действия подсудимого переросли из тайного хищения в разбойное нападение с целью хищения имущества, в процессе которого он убил потерпевшего».¹¹⁸

Другой пример. Исаев С.Н. и Исаев А.Н. осуждены за разбойное нападение на А. и его убийство. Суд отметил, что «при попытке совершить

---

¹¹⁷ Попов, А. Н. Убийство приотягчающих обстоятельствах /А. Н. Попов. – СПб: Юрид. центр пресс, 2003. – С. 111.

¹¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.07.2017 N 53-АПУ17-16 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

кражу цветных металлов из сарая, принадлежащего А., потерпевший попытался воспрепятствовать им, тогда они применили к нему насилие, нанеся каждый удары по голове и телу потерпевшего металлической трубой, а Исаев С.Н. также деревянной скалкой, после чего похитили из его дома и сарая имущество». Суд, оценив исследованные доказательства в совокупности, пришел к обоснованному выводу, что «действия осужденных, начатые как кража, переросли в разбойное нападение, в процессе которого осужденные совершили убийство потерпевшего».¹¹⁹

Суд апелляционной инстанции также оставил без изменения приговор в отношении осужденной Ереминой И.В., которая просила приговор изменить, переквалифицировать ее действия с разбоя и убийства, сопряженного с разбоем на кражу и убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, мотивируя тем, что умысел был на кражу, а «совершила убийство, так как опасалась быть опознанной».¹²⁰ Суд апелляционной инстанции, оценив исследованные доказательства, оставил приговор без изменения.

Подобным образом мотивирует свою просьбу о переквалификации деяния на кражу осужденный М., указывая на то, что умысел был на совершение кражи, а «убил потерпевшую, потому что испугался ее крика и подумал, что могут прибежать соседи, а не из корыстных побуждений, считал, что она потеряла сознание и не наблюдает за ним» и что «насильственные действия, совершенные им в отношении Ш.Н.С. не являлись способом завладения ее вещами и денежными средствами, а были совершены с иной целью - чтобы Ш.Н.С. не кричала».¹²¹ В данном случае суд апелляционной инстанции также оставил приговор без изменения.

---

¹¹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.10.2005 по делу N 15-005-18 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

¹²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.08.2017 N 47-АПУ17-9 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

¹²¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 по делу N 55-561/2020 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

Таким образом, если при совершении убийства лицо преследовало корыстную цель и его действия были непосредственно направлены на завладение чужим имуществом, содеянное должно квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК как убийство, сопряженное с разбоем, и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, несмотря на то, что изначально умысел может быть направлен на совершение тайного хищения. Другими словами, если в процессе кражи появляется очевидец и виновный с целью продолжения хищения совершает его убийство, то кража перерастает в разбой, а убийство будет считаться сопряжённым с разбоем.

Другая ситуация складывается, когда умысел на кражу возник после совершения убийства, т. е. после насильственного причинения смерти возникает умысел на завладение чужим имуществом. Поэтому от убийства, сопряженного с разбоем необходимо отличать убийство с последующей кражей принадлежащего убитому имущества. С объективной стороны данные преступления похожи: и в том, и в другом случае потерпевшему причиняется смерть и происходит изъятие находящегося при нем имущества. Однако если второе деяние квалифицируется по ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ (когда убийство совершено, например, на почве личных неприязненных отношений), то квалификация первого предполагает более суровую ответственность по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Различие здесь необходимо приводить по субъективной стороне: при убийстве с последующей кражей умысел на хищение чужого имущества у виновного всегда возникает после причинения смерти потерпевшему, а разбой и сопряженное с ним убийство предполагают наличие умысла на завладение чужим имуществом до начала выполнения объективной стороны убийства.¹²²

Так, Кобельков А.В. на почве личных неприязненных отношений к потерпевшей, в ходе ссоры, убил потерпевшую путем удушения руками.

---

¹²² Аистова, Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л.С. Аистова. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 314.

После совершенного убийства он, с корыстной целью незаконного обогащения решил совершить кражу имущества потерпевшей. Осуществляя преступные намерения, Кобельков А.В. похитил мобильный телефон и ноутбук потерпевшей. С похищенным имуществом с места преступления скрылся. Телефон и ноутбук продал, вырученные от продажи похищенного имущества деньги израсходовал на собственные цели. Действия Кобелькова А.В. квалифицированы как убийство и кража.¹²³

Приведем еще один пример. Дроздов А.А. был осужден за кражу и убийство. Согласно приговору, «Дроздов А.А. проник в вагон в поисках тепла и ночлега, а потерпевшая оскорбила его, стала с ним драться, а Дроздов А.А., разозлившись на ее действия, начал избивать Ш. задушил случайно попавшимся под руку ремнем, а затем у него возник умысел на хищение..., он взял с верхней полки второй сотовый телефон, со стола схватил сумку и скрылся». В апелляционном представлении прокурор высказал мнение о том, что у Дроздова А.А. заранее, еще до проникновения в вагон, сформировался умысел на совершение хищения, и что действия осужденного подлежат квалификации по п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ.¹²⁴ Однако суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения.

Как мы видим, в данном случае убийство и кража не связаны единым мотивом. Мотив совершения убийства - личные неприязненные отношения. А корыстные побуждения возникли и соответственно кража была совершена уже после совершения убийства. В таком случае действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений - убийства и кражи.

В том случае, если умысел на убийство возник и был осуществлен после совершения кражи, т.е. тайное завладение чужим имуществом предшествовало насильственному лишению жизни, действия также должны

---

¹²³ Приговор Псковского городского суда Псковской области № 1-282 /12 от 12 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

¹²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.05.2015 N 9-АПУ15-5 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

быть квалифицированы по совокупности ст. 158 УК РФ и ст. 105 УК РФ. В такой ситуации вероятно совершение убийства в целях облегчения совершения кражи либо с целью скрыть следы совершенного преступления (кражи)¹²⁵.

Так, Х. и А. признаны виновными в совершении кражи чужого имущества, а также убийства группой лиц, с целью скрыть совершение кражи. Согласно обстоятельствам дела, указанным в приговоре, А. и Х. похитили имущество потерпевших, затем «Х. сказал, что, проснувшись, парни сообщат о краже в милицию, поэтому надо убирать свидетелей. А. с этим согласился.», после чего они совершили убийство.¹²⁶

В том случае, если в процессе кражи появляется очевидец и лицо оставит попытки изъять имущество после обнаружения факта хищения или бросит уже изъятые имущество на месте обнаружения, т.е. виновный отказывается от продолжения хищения, содеянное им квалифицируется как покушение на тайное хищение. Если для того, чтобы скрыться, избежать задержания, лицо применяет насилие, это насилие требует самостоятельной квалификации, в зависимости от причиненного вреда здоровью.¹²⁷ Таким образом, иные цели применения насилия: скрыться, избежать задержания (т.е. отличные от цели дальнейшего изъятия или удержания имущества) – означают необходимость самостоятельной квалификации насильственных действий по статьям о преступлениях против личности.

Кроме этого, необходимо понимать, что уже оконченная кража не может изменить свою квалификацию. Поэтому если виновного уже после окончания кражи нашли и решили забрать имущество, а оно начало сопротивляться, то это уже пост преступное поведение, которое (если лицо

---

¹²⁵ Аистова, Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л.С. Аистова. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 318.

¹²⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2004 № 76-004-7 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

¹²⁷ Арнаут, В.А. Отграничение совокупности преступлений от стадий неоконченного преступления / В.А. Арнаут // Право. – 2019. - № 3 (171). - С. 114.

причинит кому-нибудь вред, побои) квалифицируется как преступление против личности.

Заключение

В настоящей работе проведен уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также его соотношение с другими преступлениями.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Понятие хищения, как преступления против собственности имеет свое содержание и признаки, позволяющие выделять его среди массы преступных посягательств, причиняющих вред собственнику или иному владельцу имущества. Под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.¹²⁸

Кража является одной из форм хищения и определяется законом как тайное хищение чужого имущества. Тайное хищение (кража) предполагает, что незаконное изъятие имущества происходит в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их

---

¹²⁸ Бойцов, А. И. Преступления против собственности: учебное пособие / А. И. Бойцов. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 254.

присутствии, но незаметно для них.¹²⁹ Кража чужого имущества является самым распространенным деянием из всех преступлений, известных УК РФ, и уже в силу одного этого факта представляют повышенную степень общественной опасности для экономических интересов граждан.

Среди многообразия краж особое место занимают кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Проблема борьбы с данным видом краж была и остается одной из наиболее актуальных. Количество краж с незаконным проникновением в жилище находится на достаточно высоком уровне. Учитывая распространенность этого вида преступлений, можно утверждать, что в совокупности кражи наносят огромный вред обществу, причиняя гражданам и организациям значительный материальный ущерб.

Состав же рассматриваемого преступления содержит свою самостоятельную систему объективных и субъективных признаков.

Непосредственным объектом кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище является конкретная форма собственности, в которой находится похищаемое имущество.

Предметом кражи является чужое имущество. В теории уголовного права принято выделять три признака, характерных для предмета кражи:

- физический (материальный, вещный) (предметом кражи могут быть только вещи материального мира которые очерчены в пространстве и имеют материально-телесную субстанцию),
- экономический (предмет кражи должен обладать экономической ценностью, которая выражается в стоимости похищенного имущества),
- юридический (по отношению к виновному имущество является заведомо чужим).¹³⁰

---

¹²⁹ Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко, - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 74.

¹³⁰ Иксанов, Р.А., Свойства предмета хищения / Р.А. Иксанов, К.А. Куликова // Аллея науки. - 2018. - Т. 8. № 5 (21). - С. 809;

Объективной стороной кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище является деяние в форме тайного хищения имущества. Это предполагает противоправное безвозмездное извлечение имущества из владения другого лица и его обращение в пользу виновного или других лиц тайным способом. Таким образом, можно выделить следующие основные признаки рассматриваемого общественно опасного деяния: противоправность (то есть без законных оснований и помимо воли владельца), безвозмездность (то есть без должной оплаты) и тайный способ совершения преступления.¹³¹ Кроме того, такой вид хищения дополнен важным объективным признаком – место совершения преступления: помещение или иное хранилище.

Признак «незаконности» проникновения в помещение либо иное хранилище коротко можно определить как противоправное вторжение в помещение либо иное хранилище с целью хищения имущества.¹³²

Преступление считается оконченным, если имущество изъято, и виновный или лица, в пользу которых он действовал, приобрели реальную возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению как собственным. В связи с этим данный вид преступления предполагает материальный состав и складывается из деяния, его общественно опасных последствий и причинной связи между деяниями и последствиями. Общественно опасным последствием является причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Субъектом кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Корыстный мотив и цель - обязательные признаки субъективной стороны

---

¹³¹ Панова, Е.И. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи / Е.И. Панова // Научный журнал «Эпомен». - 2020. - № 39. – С.11

¹³² Королева, А.Л. Кража с незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище / А.Л. Королева // Молодой ученый. - 2020. - № 41 (331). - С. 31.

хищения. Важный момент – умыслом лица охватывается совершение хищения именно тайным способом, а также понимание, что кража совершается с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.¹³³

Необходимо отграничивать кражу и от иных составов преступлений.

Как показывает анализ судебной практики, нередки случаи перерастания кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище в иные, смежные составы преступлений. Основным условием перерастания является изменение способа хищения до наступления момента, с которого хищение признаётся окончательным преступлением. Перерастание происходит в рамках единого условного состава хищения – как нарастание интенсивности и опасности преступного действия.

Хищение может трансформироваться по нарастающей – от менее опасной формы к более опасной. Исходя из этого, кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище может перерасти в грабёж или разбой. Максимально возможная форма хищения для перерастания – разбой. В действительности выбор преступником подходящей формы хищения может диктоваться обстановкой преступления и собственными навыками. Умысел при перерастании также своеобразен. Изменение способа хищения характеризуется внезапно возникшим умыслом, формирующимся после начала хищения, но до его окончания. Однако, как представляется, при планировании хищения субъект может допускать изменение ситуации и быть готовым, например, к применению насилия.¹³⁴

Основное отличие кражи и грабежа состоит в объективной стороне преступления, а именно в способе изъятия имущества: в отличие от кражи, где хищение совершается тайно, грабёж предполагает открытое похищение чужое имущества. Способ хищения – тайный или открытый – определяется

---

¹³³ Хамаева, Л. В. Юридический анализ кражи с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище / Л. В. Хамаева. // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 46.

¹³⁴ Борисова, О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления / О.В. Борисова // Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – С.48;

на момент окончания хищения. При этом сознанием преступника при совершении кражи должно охватываться то, что он действует тайно, а при совершении грабежа, напротив, - в условиях очевидности.¹³⁵

Отграничение кражи от разбоя в первую очередь целесообразно осуществлять по объективным признакам: объекту и объективной стороне. Непосредственным объектом разбоя - помимо отношений собственности как основного, обязательно наличие дополнительного - общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье граждан. Разбой проявляется в форме нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Кража, напротив, не сопровождается насильственными действиями, и завладение имуществом потерпевшего осуществляется тайно.¹³⁶ Кроме этого, кража отличается от разбоя по моменту окончания преступления. Так, разбой признается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, а кража - с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Особое внимание стоит обратить на то, что кражи из помещения или иного хранилища при определенных обстоятельствах сопровождаются совершением преступлений против личности, в том числе тяжких и особо тяжких, включая убийства находившихся там лиц. Таким образом, проникновение в помещение или иное хранилище не только порой создает угрозу причинения вреда личности, но и влечет его причинение. Именно это обстоятельство, порождающее возможность причинения вреда объектам преступлений против личности, повышает степень общественной опасности кражи, совершенной с проникновением в помещение либо иное хранилище.

---

¹³⁵ Окулов, С.Б. Проблемы отграничения кражи от грабежа и направления их решения / С.Б. Окулов // Юридические науки. - 2020. - № 46. - С.178.

¹³⁶ Борисова, О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления / О.В. Борисова // Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 58.

Для правильной квалификации органам предварительного расследования и судам необходимо выяснять в какой момент у злоумышленника возник умысел на совершение кражи чужого имущества и в какой момент возник умысел на совершение преступления против личности. Совокупность кражи с преступлением против личности возникает в тех ситуациях, когда корыстные побуждения возникли после совершения преступления против личности, а также если умысел на преступление против личности возник и был осуществлен после совершения кражи, но когда преступление против личности совершено по иным целям и мотивам. Таким образом, иные цели применения насилия: скрыться, избежать задержания (т. е. отличные от цели дальнейшего изъятия или удержания имущества) – означают необходимость самостоятельной квалификации насильственных действий по статьям о преступлениях против личности.¹³⁷

Хотелось бы отметить, что в законодательстве должно быть более четкое разграничение краж от смежных составов преступлений, ведь надо иметь в виду, что действия, содержащие первоначально признаки кражи, в дальнейшем нередко перерастают в грабеж, а при применении насилия, опасного для жизни или здоровья – в разбой. Об этом свидетельствует проведенный анализ судебной практики.

Так же некоторые размытые формулировки в законодательстве, в частности п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ вызывающий неоднозначный подход к содержанию понятия «иное хранилище», представляют некоторые затруднения для правоприменительной практики. Рассматривая актуальные вопросы квалификации краж с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, необходимо правильное применение и толкование норм уголовного закона.

В целом же действующая законодательная база является довольно эффективным инструментом для предупреждения и пресечения

---

¹³⁷ Аистова, Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л.С. Аистова. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2009. - С. 318

правонарушений против собственности, в частности краж. Однако в любом случае эффективная уголовно-правовая защита собственности, как основы экономической системы общества, возможна только при постоянном совершенствовании как законодательства, так и правоприменительной практики.

Список использованных источников

Нормативно – правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 14.03.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru);

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru);

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru);

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru);

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

1. Абубакиров, Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыченко. – Хабаровск: Академия, 2015. - 486 с.;

2. Аистова, Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л.С. Аистова. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2009. — 775 с.;

3. Арнаут, В.А. Отграничение совокупности преступлений от стадий неоконченного преступления / В.А. Арнаут // Право. – 2019. - № 3 (171). - С. 113-116;

4. Бирюков, Д. А. Криптовалюты и их законодательное регулирование в 2021 году [Электронный ресурс] / Д. А. Бирюков // Центральный округ. - 29.03.2021 г. - Режим доступа: <https://centraldep.ru/>;

5. Бойцов, А. И. Преступления против собственности: учебное пособие / А. И. Бойцов. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. — 775 с.;

6. Борзенкова, Н. Г. Уголовное право РФ: Учебник. Особенная часть / Н.Г. Борзенкова, В.С. Комиссаров. – Москва: Статут, 2004. - 458 с.;

7. Борисова, О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления / О.В. Борисова // Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - 109 с.;

8. Будакова, Е. А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: монография / Е.А. Будакова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2004. – 178 с.;

9. Винокуров, В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. - 2017. - № 1 (112). - С. 104-109;

10. Гаухман, Л. Д. Объект преступления: Лекция / Л.Д. Гаухман, - М.: Академия МВД РФ, 1992. – 25 с.;

11. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика: Монография / Л.Д. Гаухман, - М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2010. – 559 с.;

12. Дементьева, А.В. К вопросу об уголовно правовой характеристике признаков состава кражи / А.В. Дементьева // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. - 2019. - С. 141-144;

13. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко, - Москва: Проспект, 2016 г. – 126 с.;

14. Елисеев, С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2016. - № 2 (16). - С. 45-51;

15. Елисеев, С.А. Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище: пути совершенствования описания в уголовном кодексе российской федерации / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. - № 4 (48). – С. 118-121;

16. Захарова, А.Е. Проблемы разграничения кражи, грабежа и разбоя / А.Е. Захарова // В сборнике: Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. Сборник материалов международной научно-методической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. - 2018. - С. 197-201;

17. Зотов, С.В. Разбой: уголовно-правовая характеристика / С.В. Зотов // Аллея науки. - 2018. - Т. 5. № 9 (25). - С. 501-509;

18. Зюбанов, Ю. А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. В определениях и схемах: Учебное пособие / Ю.А. Зюбанов. - М.: Проспект, 2016. - 352 с.;
19. Игзаков, Р.М. Проблемные вопросы при определении объекта преступления в уголовном праве / Р.М. Игзаков // Аллея науки. - 2017. - Т. 3. № 15. - С. 550-554;
20. Иксанов, Р.А., Свойства предмета хищения / Р.А. Иксанов, К.А. Куликова // Аллея науки. - 2018. - Т. 8. № 5 (21). - С. 808-811;
21. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРАМ, 2011. — 800 с.;
22. Кадырова, Г.У. Уголовно-правовая характеристика кражи и грабежа / Г.У. Кадырова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2018 - № 1. – С. 33-37;
23. Каиржанов, Е. И. Объект преступления — интересы социальных субъектов: монография / Е. И. Каиржанов. – Алматы: Экономика, 2008. – 201 с.;
24. Камалова, Д. В. К вопросу об объективной стороне кражи / Д. В. Камалова // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 96-99;
25. Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. - 2018. - № 6 (258). - С. 69-77;
26. Кириенко, Н.Г. Об отдельных аспектах вины в краже с незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище / Н.Г. Кириенко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. - №1. – С. 48-49;
27. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 373 с.;

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. - 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. – 897 с.;

29. Королева, А.Л. Кража с незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище / А.Л. Королева // Молодой ученый. - 2020. - № 41 (331). - С. 31-33;

30. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт «МВД России». - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/>;

31. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть общая: учебник / Л.Л. Кругликов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. — 592с.;

32. Кудрявцев, А.В. Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - М.: Спарк, 2011. - 264 с.;

33. Кузнецов, Д. Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение / Д. Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2020. — № 1 (82). — С. 27–32;

34. Кузнецов, И.Ю. Кражи из жилища / И. Ю. Кузнецов. – М : РКА, 2006. – 64 с.

35. Лесникова, К.Ю. К вопросу о субъективных признаках разбоя / К.Ю. Лесникова // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 258-260;

36. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко, - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 528 с.;

37. Любавина, М. А. Субъект преступления: учебное пособие / М. А. Любавина. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ЮИ Академии Ген. прокуратуры РФ, 2014. - 60 с.;
38. Маттеи, У., Основные положения права собственности: учеб. пособие / У. Маттеи, Е.А. Суханов. - Москва: Юристъ, 1999. – 384 с.;
39. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов– 6-е изд, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. - 410 с;
40. Наумов, А.В. Словарь по уголовному праву / А.В. Наумов. – Москва: Бек, 2001. – 357 с.
41. Нафиков, М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М.М. Нафиков // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - № 1. - С. 161 – 162;
42. Новоселов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. - Екатеринбург, 2001. – 168 с.;
43. Окулов, С.Б. Проблемы отграничения кражи от грабежа и направления их решения / С.Б. Окулов // Юридические науки. - 2020. - № 46. – С.178-181;
44. Официальный интернет-сайт: Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://апи-пресс.рф>;
45. Панова, Е.И. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи / Е.И. Панова // Научный журнал «Эпомен». - 2020. - № 39. – С.10-17;
46. Подпалова, Ю.А. Некоторые проблемы отграничения кражи от иных составов преступления и находки потерянной вещи / Ю.А. Подпалова // Юридический факт. - 2016. - № 2. - С.21-25;
47. Попов, А. Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах /А. Н. Попов. – СПб: Юрид. центр пресс, 2003. - 896 с.;

48. Простосердов, М. А. Криптовалюта как предмет хищения / М. А. Простосердов // Российское правосудие. - 2016. - № 6. - С. 107-110;
49. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2020. - 624 с.;
50. Сидоренко, Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э. Л. Сидоренко // Экономика. Право. - 2018. - № 2. - С. 130 - 133;
51. Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 11 (302). - С. 106-110;
52. Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. – 2016. - №4 (69). – С.90-92;
53. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Книга 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев, – С-Пб.: Тип. М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.;
54. Филимонов, В. Д. Объект преступления и последствие преступления / В. Д. Филимонов // Уголовное право. - 2010. - № 3. - С. 70 – 74;
55. Хамаева, Л. В. Юридический анализ кражи с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище / Л. В. Хамаева. // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 45-49;
56. Хилюта, В.В. Можно ли признавать криптовалюту предметом хищения / В.В. Хилюта // Уголовный процесс. - 2021 г. - № 4. - С. 43-51;
57. Шувалова, М.А. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование [Электронный ресурс] / М.А. Шувалова // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». - март 2021. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>;
58. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность / П. С. Яни. - Москва : Бизнес-шк. "Интел-Синтез", 2002. - 136 с.

***Материалы высших судебных инстанций и материалы судебной
практики:***

59. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

61. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

62. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» / Бюллетень Верховного Суда РФ", 2003, N4;

63. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 81-О11-30 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

64. Кассационное определение Верховного суда РФ № 50-о06-3 от 5 июля 2006 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». - Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/>;

65. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-007-9 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». - Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/>;

66. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.07.2017 N 53-АПУ17-16 [Электронный

ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

67. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2004 № 76-004-7 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

68. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.10.2005 по делу N 15-005-18 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

69. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.08.2017 N 47-АПУ17-9 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

70. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. № 18-ДО6-14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

71. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.05.2015 N 9-АПУ15-5 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

72. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 по делу N 55-561/2020 [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

73. Постановление президиума Саратовского областного суда № 44у-147/13 от 2 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

74. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-6795/2018 от 13 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

75. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-2491/2018 от 8 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

76. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-5016/2018 от 23 августа 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

77. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан № 22–2499 от 9 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

78. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда №22К-4936/2017 от 22 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

79. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-7797/2018 от 25 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

80. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда Оренбургской области № 22-819/2020 от 22 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

81. Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-5261/2016 от 27 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

82. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 22-5295/2020 от 23 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

83. Приговор Апатитского городского суда Мурманской области № 1-138/2018 от 15 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

84. Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края № 1-45/2019 от 11 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

85. Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 24.08.2017 в отношении Травина Г.А. и Травина А.Г. [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». - Режим доступа: <https://borsky--nnov.sudrf.ru/>;

86. Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-26/2016 от 16 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

87. Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан № 1-443/2012 от 6 августа 2012 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

88. Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края № 1-128/2012 от 20 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

89. Приговор Псковского городского суда Псковской области № 1-282/12 от 12 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

90. Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-10/2016 от 19 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

91. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти № 1-45/2020 1-527/2019 от 5 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

92. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 1-246/2019 от 18 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

93. Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области № 1-297/2020 от 15 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

94. Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-200/2019 от 3 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

95. Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края № 1-450/2019 1-49/2020 от 9 июля 2020 г.

[Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

96. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области № 1-48/2020 от 10 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>;

97. Приговор Карымского районного суда Забайкальского края № 1-225/2019 от 11 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

98. Приговор Рыбновского районного суда Рязанской области № 1-115/2019 от 13 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись   инициалы, фамилия

« 21 »   06 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 "Юриспруденция"

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст.
158 УК РФ

тема

Руководитель

 22.05.2021 г. доцент - К.Ю.Н.
подпись, дата   должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

 21.05.2021
подпись, дата

К.Ю. Пасницкая

инициалы, фамилия

Красноярск 2021